

ЛАНА ДЭЙ

Куда ведёт Куросиво

*Долгая дорога к себе сквозь
континенты и страны*

18+

Лана Дэй
Куда ведёт Куросиво

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дэй Л.

Куда ведёт Куросиво / Л. Дэй — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04431-9

Разве вы встречали идеальную любовь? Не думаю, но Рита хочет верить, что достойна лучшего, и бежит от оскорбительных отношений, от своего соглашательства с ними. К счастью, помогает ей в этом профессия антрополога. Перед экспедицией, ещё во Франции, она встречает человека, и вспыхивает чувство. Кажется – это мимолётный подарок судьбы и продолжение невозможно. Она уезжает в Перу и там, не по своей воле, попадает в шаманскую группу. Несмотря на пройденные экстремальные ситуации, ей предстоит и вторая часть экспедиции – Япония. Однако далёкие страны не дают забыть встречу на Лазурном Берегу. Вернётся ли она туда? Или вновь отправится в Перу к строгому и яркому шаману, чтобы продолжить поиски себя?

ISBN 978-5-532-04431-9

© Дэй Л., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Часть 1. В Перу	7
Глава 2. Записка	14
Глава 3. Перуанские мистерии	17
Глава 4. Кассия	23
Глава 5. Вступление в круг препятствий	26
Глава 6. «Шутки» воображения	30
Глава 7. Первые звонки	33
Глава 8. Невольная ученица	34
Глава 9. Качели восприятия	38
Глава 10. Что есть любовь	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Лана Дэй

Куда ведёт Куросиво

Пролог

В синеве неба на невообразимой высоте парил кондор. Вдруг он резко спикировал... Гигантская птица пронеслась совсем рядом, почти задев крылом, и устремилась в сторону горной гряды. Вместо испуга захлестнуло бурлящее чувство восторга и, раскинув руки, Рита бросилась за ней...

– Птенец кондора рождается с отличной памятью, – зазвучал голос Мигеля, выдернув Риту из воображаемой перуанской долины, – и если вам повезло быть первым, кого он увидел, обещаю, звание мамы вам не миновать.

Рита рассмеялась, на самом деле она стояла в небольшой комнате Института Антропологии Москвы, где на подоконнике сидел коллега из Лимы, Мигель Сильва, и рассказывал о Перу. Она слушала его вместе с другими сотрудниками отдела, затаив дыхание. Мигель приехал изучать русскую культуру, но, забывая о цели визита, упоённо делился подробностями о своей стране, они вдохновляли и звали в дорогу.

Рита увлеклась Перу год назад, когда в те края стала обсуждаться экспедиция, весь отдел, так сказать, «подсел» на магию высокогорного края. Книга исследователя Нао Суареса, как специально, попавшаяся ей тогда на глаза, ещё больше подогрела интерес, обилие перуанских цивилизаций, которые он описывал, манили таинственностью и сеяли почву для множества вопросов. Один из них особенно не давал Рите покоя: «Как они появились в Южной Америке?» Она обрадовалась, когда руководитель отдела, Вадим Сикорский, попросил её курировать Мигеля: дальние страны графику не подчинялись, и Евгений, назначенный на эту роль, задерживался в экспедиции.

Рита подружилась с Мигелем, но его талант теряться и удивительная несобранность приводили к бесконечным неувязкам – любой самостоятельный выход Мигеля в город заканчивался для неё отдалённым районом Москвы. Последний раз она выловила его в Химках, на вопрос, как он там оказался, Мигель лишь развёл руками. Его приезд утихомирил споры по поводу экспедиции в Перу, однако на все просьбы Риты об участии Вадим отмахивался:

– Поездка сложная, подождём Евгения, тогда и будем обсуждать.

– Снаряжайте нас вдвоём!

– Сама понимаешь, бюджет, и не забывай, тебе предстоит командировка в Японию.

Вадим посмотрел на уставшее лицо Риты:

– По-моему, кое-кто нуждается в отдыхе. Отправим Мигеля домой, и можешь собирать чемоданы.

– В Перу!

Вадим рассмеялся, но добавил с лёгким нажимом:

– Отправляйся-ка лучше в отпуск.

Она согласилась. Нужна была передышка от работы, от... Дениса.

За день до возвращения в Лиму Мигель застал Риту в слезах, в опущенной руке он заметил телефон:

– Эй, что случилось? – с неподдельным сочувствием окликнул он.

– Знаешь, есть отношения, которые держат в постоянном нервном напряжении, они мне больше не под силу! – заключила она и всхлипнула.

Ничего оригинального не посоветую, – отозвался Мигель, – но лучшего рецепта, чем уехать и посмотреть на всё издали, пока не придумали.

– Например, из Перу, куда меня не хотят брать, – усмехнулась Рита и вздохнула.
– Как не хотят?! Я не сомневался, что ты в списке!
– Спасибо, Мигель, – немного вяло отозвалась Рита, – вопрос не ко мне...
– ...но твоё участие так важно для меня! – проговорил он, и глаза его странно загорелись. – Хорошо, – добавил он и быстро отвёл взгляд, – я постараюсь исправить ситуацию.

Мигель ушёл, Рита осталась стоять в растерянности: она никогда не видела в его глазах такой фанатичности. Через два дня Мигель улетел в Лиму. Рита, коль отпуск стал неизбежен, отправилась на Лазурный Берег Франции, место давней мечты. Она решила: с Денисом они расстанутся, но, перед тем как объявить ему об этом, хотела всё обдумать на нейтральной территории.

Часть 1. В Перу

Глава 1. Обманчивая лёгкость

Море стремительно приближалось, казалось, самолёт собирается лихо прокатиться по гладкой бирюзе, но шасси, коснувшись кромки воды, покатались по земле. Рита спустилась по ступенькам трапа и сознание, оставив смутное ощущение надежды и тревоги, тронуло предчувствие перемен: душа без сомнений принимала новое, отторгала старое, но не понимала, куда двигаться дальше. Оживлённый поток пассажиров подхватил Риту и понёс к регистрационной стойке. Ей не терпелось выбраться из толпы, и какое-то время она успешно лавировала, пока не натолкнулась на двух английских леди, они не спешили, занимали всю ширину прохода, и обогнать их не представлялось никакой возможности. Спешку пришлось усмирить, но пробежало раздражение, чему, впрочем, она обрадовалась: если чувства угасли, то эмоции живы, и посмотрела на англичанок с благодарностью. Рита пристроилась в хвост очереди, и вскоре оказалась у окошка пограничника: тот лениво, по-французски, глянул в паспорт, и едва заметно кивнул. Дверь автоматически открылась, и она шагнула в раскалённый полдень Ниццы. На улице её никто не ждал, она была свободна от бессмысленных, ни к чему не обязывающих отношений, сторонником которых был Денис. Традиционные понятия о верности и поддержке оставались для неё необходимыми ангелами-хранителями, и она не оставляла надежды прожить опыт именно такой любви. Из аэропорта она направлялась в уютный Антиб, и ещё в Москве дала себе слово досконально изучить французскую кухню и отогреться на солнце. Рита подошла к обочине дороги и махнула проезжающему такси, отбросив длинные тёмно-русые волосы, она открыла дверь и спросила:

– Антиб?

– Уи, силь ву пле.

Таксист забросил чемодан в багажник, и Рита нырнула на заднее сидение.

– Куда именно, мадемуазель? – уточнил таксист, с удовольствием поглядывая на неё в зеркало.

– Центр города, пожалуйста, – с заминкой отозвалась Рита.

В этот раз она не бронировала гостиницу и летела на авось: «Что-нибудь найду в местном агентстве», – рассудила она перед отъездом.

***

Анри посмотрел на стенные часы – рабочий день завершался, приближая к выходным. Перед ним, на краешке стула, сидел невзрачный лысеющий мужчина: «Как ему только удаётся сохранять равновесие?» – поражался он, но тот, не замечая хрупкости своего положения, без конца повторяясь, рассказывал, что его никто не любит и не уважает. Анри встречал таких много раз – они приходили выговориться, поплакаться, родные по разным причинам отмахивались от них и, когда груз непонимания переваливал допустимую отметку, шли к психологу. Он попросил Люсьена к следующей встрече вспомнить, когда в семье началось отчуждение, и мягко выпроводил. Едва дверь закрылась, он нащупал на верхней полке стеллажа ключи от машины и вышел в приёмную. Мишель, его секретарь, со съехавшими от сосредоточенности на край носа очками, продолжала что-то отмечать на компьютере. Все пять лет, с тех пор как Анри открыл свою консультацию, Мишель оставалась с ним, и готова была работать без усталости, что он совсем не одобрял. Увидев Анри, напряжение тут же слетело с её лица, и она улыбнулась:

– Месье Вилар, хороших выходных!

– Не задерживайтесь, Мишель, – с заботой в голосе произнёс Анри и у выхода напомнил: – Вас ждут дома!

Впереди предстояло два свободных дня, и Анри предвкушал редкое удовольствие – праздник, уважаемый в городе психотерапевт он помогал другим и редко вспоминал о себе.

На следующий день, в ожидании друзей, сквозь прикрытые от яркого солнца веки, Анри наблюдал за неспешной жизнью пляжа. Окружённый пальмами с одной стороны, белоснежными яхтами с другой, спокойный и респектабельный, он был заполнен элегантными дамами и месье. Возле каждого шезлонга расположились сумки от известных кутюрье, и даже пляж не соблазнил дам снять ювелирные украшения – доказательство высокого положения в обществе. Иногда благопристойность нарушалась возгласами нигерийских продавцов: «Ла шапу, ла шапу, мадам, месье! Ла шапу!» Что вызывало у Анри справедливое недоумение – посетители пляжа, и это было очевидно, шляпки покупают в других местах. Он следил за передвижением крикливых торговцев, пока не наткнулся взглядом на девушку в купальнике изумрудного цвета: гибкая, слегка удлинённая фигура и волосы до пояса приковали его внимание. Она приблизилась к берегу и бесстрашно нырнула в прохладную воду.

С этого момента ни на что другое Анри не мог переключиться. Он смотрел, как она быстро удаляется, и чувство ответственности родилось без всяких на то оснований. Встревожившись, он последовал за ней и вскоре оказался рядом. Незнакомка отдыхала на спине с закрытыми глазами.

– Мадемуазель, так далеко уплыть – опасно! – произнёс Анри на французском.

Рита открыла глаза и озадаченно глянула на Анри: «Откуда он материализовался? – подумала она. – Уверена, за мной никто не следовал!» Она присмотрелась к говорящему: тонкие черты лица, мягкие карие глаза, обрамлённые чёрными ресницами, ставшими ещё ярче от воды, волнистые волосы. «Типичный француз, – отметила она. – Красивый».

– У меня разряд по плаванию, – ответила Рита на английском.

– Здесь часто проплывают яхты, – перешёл Анри на английский.

– Спасибо, я не знала.

– Вы, я вижу, понимаете французский?

– Понимаю, но говорю возмутительно, а жаль, французский прекрасен!

Анри улыбнулся:

– Буду рад провести разговорный урок сегодня вечером, где-нибудь в кафе, – предложил он и добавил: – Простите, мадемуазель, не знаю вашего имени...

– Рита.

– Анри, – представился он.

Не ответив на приглашение, Рита поплыла в сторону пляжа, из моря они вышли одновременно.

– Люблю французский, в нём слышится плеск волн, перекатывающих прибрежную гальку, – произнесла она и направилась к своему полотенцу, подхватив которое, зашагала в сторону выхода.

Анри остался стоять на месте немного сбитый с толку и разочарованный.

Вскоре появились друзья. Жанна, его давняя подруга и любовница, амбициозная, самолюбивая и необыкновенно сексуальная, шла немного впереди. Она выделялась! Грива рыжих волос и ассиметричное платье, открывавшее плечо и стройную ногу до бедра, без труда удерживали интерес публики. Этьен и Софи немного отставали. Они представляли собой одну из тех уникальных супружеских пар, кто уверен в своём выборе и счастлив всю жизнь. Этьен благоговейно поддерживал Софи под локоть, она была в положении. Все трое оживлённо переговаривались и, увидев Анри, радостно замахали руками. Жанна первая подбежала к Анри и обняла, как свою безраздельную собственность, что не вязалось с их негласной договорён-

ностью: не обременять друг друга серьёзными отношениями. Они проводили вместе редкие феерические ночи, но вели совершенно самостоятельные жизни, так, во всяком случае, Анри казалось, и вполне устраивало.

– Сделай мне массаж, как никто другой не умеет! – тут же потребовала Жанна, пробежавшись пальцами по руке Анри.

Подошедшие Этьен и Софи засмеялись:

– Жанна, ты неугомонна, такой аппетит к удовольствиям добром не закончится!

– Когда ещё?! – воскликнула та, тряхнув головой, и волосы заиграли бронзовыми отблесками в лучах солнца. – Я молода, хороша, моя кожа гладка. Оглянитесь, – она понизила голос, – нас окружают динозавры!

Она кивнула в сторону нескольких пар, расположившихся на полосатых шезлонгах: сухопарые, подтянутые, как и положено французам, но кожа! Кожа была сморщенной и дряблой, как высушенное яблоко!

– Я хочу успеть всё до того, как превращусь в мумию! – заявила она и растянулась на покрывале.

Анри послушно встал на колени и профессиональными движениями стал растирать и мять мышцы Жанны, та замурлыкала, но через короткое время вскочила и растормошила разомлевших на солнце Этьена и Софи:

– Тебе разрешаю остаться, – погладила она округлившийся живот Софи, – а вам, – повернулась она к мужчинам, – прописываю физические упражнения!

– О нет! – со стоном произнёс Анри.

Жанна кинула в него мяч и побежала к берегу. Этьен выхватил мяч из рук Анри и приступил за Жанной, разбивая замедлившийся в ожидании ребёнка ритм. Анри долго не держался и присоединился. Жанна прыгала на волнах, показывая всему свету роскошные формы, и заразительно смеялась, но образ девушки с тёмно-русыми волосами не выходил у него из головы.

***

Рита направлялась в неподалёку снятую от пляжа квартиру, которую ей предоставило без всяких проблем агентство «Азур Вояж», лишний раз подтвердив – спонтанность иногда работает лучше планирования. Как не старалась, она никак не могла выбросить из головы образ француза и его шарм, смешение чувств было неожиданным. «Только нового безрассудства мне не хватало! – корила она себя за легкомысленность. – Наивная, вообразила, что несколько лет вовсе не смогу думать об отношениях после...» – и на место вернулся болезненный ком.

Она долго сопротивлялась ухаживаниям Дениса, его настойчивость поначалу даже отталкивала, но уступила, поддалась иллюзии, что отношения перерастут в нечто более серьёзное. Шли годы, происходило с точностью до наоборот. Денис, вполне успешный в делах, не собирался втягиваться в семейные узы. Встречи с ней назначал в строго отведённые дни и часы, и ощущение загнанности какое-то время заглушалось в появившемся ответном чувстве. Как только Денис это осознал, стал отдаляться: страх попасть в ловушку более глубоких чувств и потерять контроль выразился с его стороны в бесконечных командировках и сменах увлечений, но отпускать Риту он не собирался. Было удобно возвращаться к тому, кто, несмотря ни на что, ждал и принимал, но ресурс её доверия и терпения исчерпался!

Оказавшись возле дома, это было четырёхэтажное здание с элегантными входными дверьми и консьержем старомодных правил, Рита набрала код и вошла в прохладный подъезд. Консьерж, маленький длинноносый мужчина с глазами навыкате, произнёс:

– Бонжур, мадемуазель! – он запомнил Риту, ему импонировал беглый французский, на котором та говорила, и привлекательность гостыи.

– Бонжур, месье, – отозвалась Рита и взбежала на четвёртый этаж.

Войдя в квартиру, она сбросила пляжную сумку на пол и открыла шкаф: там висели, как она именовала, «выходные» джинсы, несколько футболок и пару платьев, Рита ездила налегке. Вечером она собиралась побродить по улицам Антиба и ни о чём не задумываться.

Немного погода праздничная суета курортного города полностью отвлекла от грустных мыслей. Антиб большим размером не отличался, поэтому не было ничего удивительного в том, что она наткнулась на Анри и его друзей. Рита отметила, что эффектная рыжеволосая французка крепко держит того за руку, почему-то это задело. «Зачем было приглашать в кафе?! Неужели я годна лишь на роль декорации или дополнительного увлечения?!» – подумала она и, проходя мимо Анри, опустила голову.

Анри сразу заметил Риту, видел, что она не хочет встречи, и с сожалением проводил взглядом, на что Жанна немедленно отреагировала. Она в свою очередь обратила внимание на высокую стройную девушку, которая выделялась из толпы каким-то отсутствующим выражением лица, и, отпустив руку Анри, догнала Риту.

– Мадемуазель, не хотите присоединиться к нашей небольшой компании? – проговорила она на английском с обворожительным акцентом.

Рита тут же узнала спутницу Анри и, удивляя саму себя, согласилась, хотя секунду назад собиралась сбежать:

– Почему бы и нет!

Жанна увлекла Риту за собой к остальным, стоявшим в ожидании у фонтана. Анри, не отрываясь, наблюдал за приближением девушек: экспансивная Жанна, с буйными как она сама волосами, и породистая спокойная Рита, они смотрелись превосходно, на них оборачивались. Жанна ликовала! Расчёт произвести очередной фурор оправдался, чем, собственно, и объяснялось приглашение Риты. Жанна подвела Риту и представила. Анри и Рита, глянув друг на друга, в том, что знакомы, не признались.

– Абсент бар! – хлопнула Жанна в ладоши и обернулась к Рите: – Ты получишь удовольствие!

Небольшая компания спустилась в оживлённый и шумный бар, где у входа вперемишку были накинаны шляпы невообразимых форм и эпох – по правилам заведения посетители были обязаны сидеть в шляпах и менять, следуя настроению абсента. Они столпились возле зеркала и, рисуясь и позируя, стали примерять, пока каждый не выбрал себе по вкусу. Наконец, все посмотрели друг на друга и не удержались от смеха. Представлялось, они вступили в некое тайное сообщество, что сблизило без лишних слов, а для Риты сняло и последнюю тень скованности от общения с незнакомыми людьми – они были легки и очаровательны.

Расселись, сдвинув два небольших квадратных столика, в центре каждого из которых стоял графин с водой. Им принесли бокалы, наполненные на треть абсентом, и маленькие плоские ложки ажурнойковки с отверстиями. Рита покрутила одну из них и, не зная, что с ней делать, опустила обратно на стол. Анри положил на ложку Риты кусочек сахара и направил её руку под каплю из крана воду, от прикосновения Риту сначала пронзило током, а затем по всему телу разлилась нега.

– Будь осторожна, – предупредил Анри, – абсент коварен.

«Или ты!» – проскользнула у Риты мысль, и стала зачарованно наблюдать, как сладкий сироп, подобно сонной капле дождя, неспешно стекает в бокал, затем неуверенно пригубила напиток: сладковатый с анисовыми нотками он затягивал обманчивой мягкостью и раскрепощал. Рита обвела взглядом помещение и наткнулась на висевшую напротив репродукцию Пикассо «Любительница абсента», представить себя на её месте было несложно – французская атмосфера уговаривала относиться к жизни не слишком серьёзно. Рита перевела взгляд на сидящую от неё справа Софи: та мягко пыталась остановить Этьена от следующего бокала,

тот соглашался, послушно отставлял от себя напиток, забывался, и становился всё разговорчивее. Рита улыбнулась и встретилась глазами с Анри. Ни от Софи, ни от Жанны не ускользнуло пристальное внимание Анри к Рите. Они никогда не видели столько тепла и нежности в его взгляде. Софи радовалась, она по-дружески, искренне любила Анри и желала ему семейного счастья, семейные ценности были для неё самыми важными, в них она находила радость и самовыражение. Софи была уверена, из-за связи с Жанной, Анри пропустит в своей жизни самое главное – любовь, и надеялась улучшить минуту и поговорить с Ритой. Жанна нервничала, сверкала остроумием и пыталась всеми силами переключить Анри на себя, тот рассеянно кивал, но внимание возвращалось к Рите. Жанна ругала себя за неосмотрительность, она предполагала развлечься, выделиться на фоне других, но в этот раз просчиталась. Она посмотрела на Риту и молчаливо согласилась с Анри: изысканные черты лица и задумчивые зелёные глаза притягивали, самое невероятное, и что приводило Жанну в полное замешательство – их обладательница и не догадывается о своём магнетизме!

Разгорячённые, в приподнятом настроении они перебрались в небольшой, расположившийся на углу набережной, клуб «Латинос-Карибос», и Жанна тут же потянула Риту на танцплощадку, упираться было бесполезно. Анри присоединился к ним и старался оказывать равное внимание, но это у него плохо получалось. Этьен и Софи долго не пробыли, Софи устала. Этьен с заботой посмотрел на жену и, поправив ей слегка растрепавшиеся волосы, произнёс:

– Пора домой?

– Понимаешь без слов, – улыбнулась она, – но перед этим мне необходимо сказать пару слов Рите.

Этьен подозвал танцующих, чтобы попрощаться, и Софи шепнула Рите:

– Если позволишь, я к тебе завтра вечером заеду, напиши мне, пожалуйста, где ты остановилась, – и достала ручку и блокнот. – Ты должна спасти нашего милого Анри, – доверительно добавила она.

Рита не совсем поняла, от кого спасать Анри, она знала его всего несколько часов, и выглядел он вполне самостоятельно, но адрес написала. Жанна, которая, казалось, была полностью поглощена разговором с Этьеном и Анри, материализовалась рядом с ними и, прочитав запись, воскликнула:

– Какое совпадение! В этом доме живёт моя постоянная заказчица, я занимаюсь дизайном её квартиры. Она частенько выражает недовольство по поводу того, что в доме почти не осталось постоянных жильцов, так много туристов! – и Жанна выразительно посмотрела на Риту.

Риту обдало холодом, она стала понимать, что имеет в виду Софи, и была вынуждена парировать:

– Вопрос не ко мне, к агентству «Азур Вояж».

Жанна, не обратив внимания на слова Риты, повернулась к Софи:

– Я не ошибаюсь, завтра вечером ты собираешься навестить нашу новую знакомую? – спросила она, как будто Риты и не было рядом.

Софи кивнула и посмотрела на Риту сконфуженно.

– Это как нельзя кстати, обещала заказчице дополнить стиль некоторыми деталями, попутно составлю компанию и вам! – и, оглядев Софи, добавила: – Я подъеду и заберу тебя, в твоём положении лучше быть пассажиром.

От непонимания ситуации и неожиданной настойчивости Жанны, Рита молчала, не зная, как остановить поток событий. От непрерывного внимания к своей персоне ей хотелось спрятаться, она приехала сюда, чтобы побыть в одиночестве, и, прежде чем кидаться во что-то новое, намеревалась разобраться с прошлым, но почему-то малознакомые люди распоряжались её временем и досугом. «Впрочем, сама позволила себя вовлечь», – подумала она. Эмоциональные возгласы Жанны привлекли внимание Анри. Он обернулся: Софи так и держала

в руках открытый блокнот, и, придвинувшись ближе, как бы невзначай, он заглянул в него – запомнить адрес Риты не составило труда. Этьен тем временем открыл дверь подъехавшего такси и помог Софи устроиться.

– Рита, мы заедем к вам завтра в семь вечера, – придерживая дверь, произнесла Софи с долей вины, она так же как и та попала в вихрь причин и следствий.

После того как Этьен и Софи уехали, Жанна выжидательно воззрилась на оставшихся:

– Вы почему стоите? Продолжаем танцевать!

Они вернулись, но танцевальное настроение пропало, и все это понимали. У Жанны звонил телефон, она вышла из шумного клуба и больше не появилась. Рита заметила, Анри никак на это не отреагировал. «Необычно», – подумала она, но спрашивать, что за отношения их связывают, не имела права.

С новой силой загремела музыка, и Анри прокричал:

– Давайте сбежим?

Они устремились к морю, там, скинув обувь, долго бродили вдоль берега, болтая ни о чём – непринуждённость вечера не отпускала. Море шумело, и отличить его от ночи можно было лишь по белому пенистому гребню набегавшей волны. Приблизившись к пирсу, который выдавался далеко в море и прятался в темноте, Рита вскочила на него и через несколько мгновений исчезла. Анри кольнул страх: «Что, если он не найдёт её там, и больше никогда не увидит?» – и, одёргивая себя за нелепую реакцию, отправился вдогонку. Риту он различил по светлому пятну от платья, она сидела, подтянув колени к подбородку, и вслушивалась в плеск волн. Анри присоединился, и какое-то время они так и оставались, боясь нарушить словами гармонию звуков природы.

– Рита, расскажите мне о себе, – заговорил Анри.

Рита не отвечала, она не была готова раскрываться.

– Простите, мой вопрос неуместен.

Раскаяние в голосе Анри тронуло, и она произнесла:

– Мои родители геологи, они постоянно в экспедициях, и, судя по всему, гены непоседливости передали и мне, – и у неё вырвался смешок, – оставаться долго на одном месте для меня – настоящее испытание!

– Как же вы с этим справляетесь?! – поинтересовался Анри.

– Профессия помогает.

– Не говорите мне, кто вы! Давайте, я попробую угадать? – с долей шутливости воскликнул Анри.

– Ваше время поехало! – рассмеялась Рита.

– Вы геолог? – предположил Анри.

– Нет.

– Туристический агент?

– Нет.

– Рыбачите в экзотических местах?

– Почти угадали, – прыснула Рита, – я антрополог, выживаю колорит разных культур.

– Рита – это потрясающе! – воскликнул Анри.

– Тогда ваша очередь признаваться!

– Я психотерапевт.

– Значит, лечите души?

«Какое странное совпадение, – подумала Рита, – именно тогда, когда её душа требует к себе внимания, встречается человек, который «чинит» страдающие «я».

– В каком-то смысле, лучше сказать, подталкиваю на путь исцеления, дальше выход мы находим сами.

Рита кивнула, забыв, что Анри не может видеть её реакции.

– Вы даже представить себе не можете, насколько мы по-разному воспринимаем одни и те же обстоятельства! – проговорил Анри с чувством.

– Почему же, вполне могу, этим и занимаюсь, вглядываюсь в это, правда, со стороны традиций, и, надо признать, это исключительно интересно!

– Не сомневаюсь! Читал биографии многих путешественников, однако, мне всегда казалось – это случается с кем-то другим или в книгах, но вот появляется вы – реальный участник дальних странствий!

– Знаете, вам надо присоединиться к какой-нибудь экспедиции! – с воодушевлением произнесла Рита.

– Никогда об этом не задумывался! – удивился Анри. – Но меня неудержимо тянет...

– ...к аборигенам в леса Амазонки! – подхватила Рита.

Анри рассмеялся и притянул Риту к себе, слова стали не нужны. Рита поддалась невероятному обаянию и соблазну, исходящему от Анри, и ночь стала их союзником... Контроль, постоянный спутник Риты, испарился, она плыла в волнах чувственности и не желала останавливаться...

Рано утром она обнаружила себя в небольшой современной квартире Анри и осторожно высвободилась из-под обнимающей руки.

– Рита, не уходи... – удерживая её, сонно пробормотал Анри.

Она нежно поцеловала его в губы, он успокоился и опять уснул. Рита быстро оделась. На столике, где она оставила телефон, лежала визитка Анри, она помедлила, но положила её в сумочку, и оглянулась на прощание: Анри спал со счастливой улыбкой на лице. «Слишком хорошо, слишком хорош! – подумала она. – Такого не бывает!» – и выскользнула за дверь.

Глава 2. Записка

Рита почти бежала: чувства просили вернуться, ум настаивал на противоположном, чтобы успокоиться, она свернула к набережной.

Свежий морской ветер охладил пылающую голову. «Что, собственно, произошло? Не могла же я влюбиться с первого взгляда?» – спрашивала она себя, но ощущение побега от чего-то настоящего не оставляло. Заполнило чувство горечи, но она не хотела этих чувств, жаждала побыть без них, отдохнуть от них! «Что, как не этот случай доказывает закреплённый за Францией образ ветреного отношения к любви, – пыталась она включить компетентного специалиста, но не поверила себе. – Разве по этой причине я осталась с Анри?» Ко всему прочему присоединилось чувство вины: «Позволила себе пойти на поводу у желаний, – говорил строгий голос. – Но сколько можно упрекать себя за собственные чувства и поступки?!» – отогнала она цензора.

Так, ведя беспокойный внутренний диалог, она шла по дорожке, когда внимание привлёк индеец пилигрим. Он сидел на бордюре, отделявшем дорожку от пляжа, в затрёпанной мешковатой одежде, стоптанных сандалиях и с густо разрисованным лицом, на которое падали неопрятные пряди волос. Одной рукой он выстукивал ритм на барабанах, другой играл на флейте – блаженная гримаса не сходила с его лица. Иногда он прерывался и что-то отпивал из сосуда, напоминавшего высушенную тыкву. Несуразное существо не укладывалось в глянцевою картину фешенебельного французского курорта и напоминало – за его пределами скрывается совершенно другой мир.

Индеец заметил Риту, блеснул белозубой улыбкой, чем привёл в ещё большее замешательство, и поманил к себе, заинтригованная, она сделала шаг в его сторону. Он вложил в её ладонь свернутый клочок бумаги и жестом показал продолжать путь. Рита присела на одну из скамеек, щедро разбросанных по всей длине променада, и с недоумением развернула затрёпанный листок. Слова были написаны на языке, который казался удивительно знакомым, она была уверена – совсем недавно он попадался ей на глаза, но сейчас никак не могла его распознать. Рита подняла голову и осмотрелась, индейца нигде не было. «Померещился?» – но в руках она держала доказательство. Внимание переключилось, ей не терпелось узнать, что означает написанная фраза, и, спрятав записку, она вновь прибавила шаг.

Рита проверила все языки Гугл, но нужного он не предлагал, что только подстегнуло интерес. Она просматривала переводческие программы одну за другой, пока случайно не наткнулась на страницу с индейскими наречиями. Фраза была на кечуа и гласила: «Предстоит далёкий и сложный путь, прежде чем найдёшь то, что ищешь».

«Разве сложностей было недостаточно?! – Рита с досадой захлопнула компьютер. – Ну что за дешёвые магические штучки?!» – и, порывисто скомкав, выбросила «предсказание» в корзину, но семена тревоги были посеяны.

Раздался стук в дверь. Рита, сосредоточенная на своих мыслях, вздрогнула. Стук повторился. За порогом стояла Жанна.

– Я на минуту, – почти пропела та. – Оказалась здесь раньше, чем собиралась, и подумала, почему бы нам не поболтать.

Рита пригласила войти, и неудобное чувство тотчас поселилось внутри:

– Кофе? – предложила она.

– Мятный чай, силь ву пле, – бросила Жанна, проходя в комнату.

Выйдя из кухни, Рита обнаружила ту на диване: Жанна сидела с прямой спиной, закинув ногу на ногу и соединив руки в замок.

– Ещё вчера хотела узнать тебя получше, – заговорила Жанна, – но так и не удалось. Наверное, это правильно, зачем в отпуске напоминать о работе. Всё-таки сегодня позволю себе любопытствовать, ладно?

Рита, с чашкой в руках, остановилась на полпути, побежали противные мурашки.

– Думаю, говорить, что я дизайнер, уже не надо, – произнесла Жанна. – Чем занимаешься ты?

«Для чего это ей?» – подумала Рита и ответила:

– Я антрополог.

– О! Как интересно! Что это такое?

– Присматриваюсь к сходным, а порой взаимоисключающим мотивам нашего поведения.

– В таком случае, уверена, можешь рассказать много захватывающих подробностей о французах!

– Смотря что интересует, – произнесла Рита, понимая зыбкость темы.

– Общий взгляд со стороны, – и Жанна выжидательно на неё посмотрела.

Рита не видела смысла в этом разговоре и нехотя, подбирая слова, произнесла:

– Любовь к утончённым удовольствиям у вас не отнимешь.

– Как верно, – усмехнулась Жанна, – раскрою тебе о нас самый главный секрет – француз никогда не бросает свою женщину, даже если у него было мимолётное увлечение...

Рита поняла, что начинает краснеть.

– Пойми меня правильно... Анри и я... – проговорила Жанна, – ты притягательна, но Анри мой, и тебе лучше отсюда уехать.

Жанна встала, обошла застывшую от стыда и унижения Риту и удалилась.

Рита опустила на диван и отхлебнула чай, предназначенный Жанне: «Поздравляю с прибавлением в жизни ещё одной глупости! – произнесла она и, поразмыслив, успокоила себя: – Может быть, сложности закончились? Во всяком случае, ушло наваждение с Денисом и очарование легковесных французов?»

Не успела она прийти в себя, как на сей раз, раздался телефонный звонок, и Рита услышала голос босса.

– Придётся выдёргивать тебя из отпуска, уж прости, – произнёс Вадим с некоторой неловкостью. – Лима перенесла даты экспедиции, Евгения ждать некогда. Вылет завтра из Парижа, аэропорт Шарль де Голль, билеты и план экспедиции найдёшь в электронной почте.

– Спасибо! Соберусь в два счёта! – обрадовалась Рита.

– Неожиданный ответ! Ценю тебя за лёгкость на подъём! – с облегчением сказал Вадим.

Он и не подозревал, насколько своевременно прозвучала его просьба. Рита ликовала, ей, как никогда, был необходим другой край земли! В памяти тут же всплыли загадочные истории Мигеля о людях, которые устремлялись в Перу постигать устройство жизни и космоса.

– Мигель настаивал на твоей персоне, – как в продолжение, и уже более спокойно проговорил Вадим, – ему понравилось работать под твоим присмотром в Москве, так что все звёзды сложились в твою пользу. Сложных походов не предполагается, побудешь в Лиме и приближённых к ней селениях.

Рита немного сникла, она рисовала себе совсем другие картины.

Вадим подождал ответную реплику:

– Почему молчишь?

– Перевожу дух от захватывающей перспективы.

Тот усмехнулся:

– Если не забыла, твоя следующая поездка – Япония.

– Не забыла.

– Так вот, у тебя уникальная возможность сравнить Перу и Японию, и терять её нельзя! Чтобы расшевелить, подкину для размышления невероятные факты!

Рита узнавала интонации Вадима, это были нотки учёного, нащупавшего открытие, и стала внимательно слушать.

– Не так давно наткнулся на версию о том, что японцы побывали в Перу до империи инков! Добирались они туда предположительно по течению Куросиво. Представь себе, если им это удалось – какой длинный и сложный путь надо было проделать, чтобы в те давние времена, через Тихий океан, добраться на другой континент!

Сердце Риты задержалось и ударилось, она вспомнила индейца и записку, содержание которой Вадим повторил почти слово в слово, что пугало...

– Дальше интереснее, – продолжал тот, – на острове Йонагуни, который к тому же находится на пути Куросиво, на дне Японского моря нашли пирамиды и скульптуру в виде головы индейца. Возможно, индейские племена берут своё начало с островов восходящего солнца, в таком случае, первые японские мореплаватели – это предки современных перуанцев! – Вадим остановился: – Не вдохновил?!

– Никогда не связывала Перу и Японию! – отозвалась взволнованная Рита.

– Вот именно! Есть свидетельства, что перед тем, как японцы придумали иероглифы, они пользовались «кипу», узелковым письмом инков, японцы называли их «божественные знаки». Кстати, многие их слова похожи на язык инков. «Инка» в переводе с японского – «королевская кровь», а поэтов в Перу до сих пор называют «амаута», это два японских слова: «ама» – «стих» и «ута» – «создавать».

Перед внутренним взглядом Риты по штормовым волнам плыл корабль от японских островов в сторону Южной Америки...

– Что притихла? Забрехала перспектива? – поддел он Риту.

– Признаю, поспешила с выводами.

– Задумайся ещё вот над чем: многие японцы в конце девятнадцатого века переселялись в Перу, там и осели, конечно, по общепринятой версии, они уезжали из-за нехватки земли, но почему в Перу? Не в Португалию, которая первая причалила к берегам Японии, не в соседнюю Россию, а на противоположную часть света? К тому же, японцы не покидают Перу! Что их там держит, родная кровь? – рассуждал Вадим. – Надо сказать, интерес взаимный – часть перуанской экономики работает именно на Японию. Видится мне, что-то здесь кроется в схожем понимании природы вещей, а в чём оно, тебе надо нащупать в каждодневной рутине, сама знаешь, истина в мелочах. Исследований на эту тему пока недостаёт, так что во многом будешь первооткрывателем.

– Сложное задание! – откликнулась Рита.

– С чего-то надо начинать. Теперь к деталям: в Перу, помимо коренных жителей, надо будет пообщаться с местными японцами, мне нужны факты для сопоставления. Мигель поможет, он знает места и людей, и мне так спокойнее, проверенный человек. Надеюсь, испанский не забыла?

– Всё своё ношу с собой.

Вадим с одобрением рассмеялся:

– Мигель встретит тебя в аэропорту. Все инструкции получишь в университете Лимы у профессора Альвареса, деньги на твоём рабочем счету, так что экипировку приобретёшь на месте, – и добавил обеспокоенно: – Звони в случае чего, страна неоднозначная.

Рита собиралась недолго, перед тем как выйти, она приостановилась, вытащила из сумки ноутбук и напечатала Денису короткое сообщение: «Мы расстаёмся», – перешагнула порог и закрыла за собой дверь.

Глава 3. Перуанские мистерии

Рита протискивалась по проходу самолёта к своему месту и не могла отвязаться от мысли, что атмосфера в салоне значительно отличается от той, что всего в двух шагах от трапа. Она добралась до своего ряда и оглянулась: первое, что кидалось в глаза – одежда, она разделяла пассажиров на две категории: привычную и другую. Нейтральные оттенки европейского стиля полностью терялись на фоне пёстрых перуанских пончо, спектр ярких чистых цветов и геометрических рисунков говорил о малоизвестном представлении себя во времени и пространстве. Связывали эти миры, как ни парадоксально, шляпы, но перуанские нимало не повторяли формы, увиденные в абсент баре. «Поистине, интерпретации народного творчества неистощимы!» – подумала Рита, устраиваясь на своём месте.

Самолёт шёл на посадку, приближая горные рельефы Анд. Покрытые густой зеленью они вырастали из океана и уходили в бесконечную даль. Океан, распахнувший объятия, накачивался на каменные бока и, слышалось, напутствовал своих взрослых детей: «Если надумаете вернуться, купель-колыбель вас всегда ждёт». От высокой влажности над горным лесом висела непроницаемая дымка, и чем внимательнее Рита в неё всматривалась, тем вкрадчивее та окутывала неразгаданной аурой Южной Америки. Всё, что она нашла в научной литературе о Перу, кричало – изучен лишь поверхностный слой! Приходилось читать между строк, чтобы поймать почти неуловимый отзвук истины. История подкидывала всего лишь мелкий бисер информации, и многие тайны до сих пор не позволяли к себе приблизиться. «Подпустят ли они меня? – думала Рита. – Хотя бы чуть-чуть». Перу оберегало свои мистерии от пустого любопытства, и, перед тем как открыться, ждало особенного, проникновенного к ним отношения. Поневоле напрашивался вывод, самый надёжный путь к прошлому великолепию – это постижение традиций. В Рите просыпался так хорошо ей знакомый приключенческий азарт – её ждал мир, созданный уникальной природой, которая лепила историю и подчиняла людей определённым правилам. С момента звонка Вадима она изменила своё отношение к словам в записке, и всё больше верила, что они направили её по верному пути: она обязательно найдёт в этом магическом месте ответы на вопросы, поставленные как боссом, так и предъявленные самой себе.

В аэропорту, каких-либо признаков того, что её встречают, не наблюдалось. Рита вышла на улицу, вдохнула влажный воздух, освежавший после длительного перелёта, походила, высматривая Мигеля среди высыпавших пассажиров – напрасно, она набрала номер его телефона – безуспешно, Мигель не изменял своей неорганизованности. Сказать себе, что сделала всё возможное, и, несмотря на поздний час, позвонила в университет, никто, само собой, не отозвался. Тревожить Вадима накладками не стала, завтра утром всё выяснится. Надо было как-то устроиться на ночь, и она вернулась в здание, чтобы узнать адреса гостиниц.

На выходе из аэропорта стояла целая вереница такси, и зеленый огонёк на крышах машин показался Рите надёжной поддержкой и близким другом на чужом континенте, это придало уверенности и спокойствия. В пути общительный таксист, не задавая лишних вопросов, рассказывал о достопримечательностях города, мешая испанский с английскими словами, которых, по-видимому, нахватался за годы работы с туристами, и минут через двадцать остановился возле высотного здания. Оплату он принял в долларах, чем весьма Риту обрадовал, так как обменный пункт в аэропорту был закрыт.

Гостиница оказалась современной, с широкими крутящимися дверьми, и в просторном хорошо освещённом холле Риту встретила приветливая девушка-администратор, в универсальном деловом костюме. На первый взгляд она ничем не отличалась от других работников гостиниц мира, кроме одного... Принадлежность Америке выдавало лицо: удлинённое,

с небольшими тёмными глазами, тонким носом и высокими скулами – индейские корни ярко о себе заявляли. Девушка быстро зарегистрировала новоприбывшую, и Рита отправилась на пятнадцатый этаж. Номер был скромный, но окно во всю стену выдавало изумительный вид на ночную Лиму. Она устало упала на кровать и скользнула в другую реальность...

Неведомая сила неудержимо повлекла её к окну и... вместо города она увидела ярко-оранжевый закат над безбрежной водной гладью. В лучах заходящего солнца она заметила птицу, чем ближе та подлетала, тем очевиднее становился исполинский размер. Вскоре Рита узнала мифологическое существо – это была Гаруда. Та села на поверхность моря и посмотрела на неё немигающими глазами, проникая в самый центр существа, казалось, ниоткуда потекли мысли – это было предупреждение о предстоящих испытаниях, после чего, подняв огромными крыльями ветер и волны, исчезла.

Рита проснулась в смятении, пошевелилась: она всё также лежала на кровати, в номере было тихо, мерцали городские огни. Успокоившись, она отвернулась от окна и погрузилась в сон, на этот раз без сновидений.

***

Утром обнаружилось, что Мигель был в аэропорту и пропустил Риту по глупой случайности – у него разрядился телефон. Рита приняла извинение, но проскочила мысль, что, скорее всего, он перепутал день. Они договорились, что тот подъедет через час и будет ждать возле входа в гостиницу, до этого она надеялась позавтракать и спустилась в кафе на углу улицы.

Кафе было маленьким, до отказа заполненным, и судя по внешности посетителей, местными жителями. Колокольчик на двери звякнул, и все взгляды на короткое мгновение устремились на Риту, смутившись, и от этого неловко, она поспешила к барной стойке, привлекать к себе внимание Рита не любила. Она заказала кофе с покрытыми белоснежной глазурью коржиками, и, не поворачиваясь к залу, стала рассматривать уставленные бутылками полки, пока взгляд не упал на примостившуюся в углу этажерку с необычной керамикой. Фигурки ягуара, кондора и ламы разыгрывали там самые что ни на есть живые сценки, рядом с ними сидел играющий на флейте глиняный человечек, ещё один имел голову в виде чаши, открытой, вероятно, для наполнения космической энергией. На пузатой вазе медитировал олень, по круглому боку другой бежал оскалившийся ягуар. Голова его была повернута в сторону группы людей, руки которых были сцеплены, а лица обращены к россыпи звёзд, нарисованных ближе к горлышку вазы.

Вернулся невысокий шустрый бармен, в нём явно смешались испанские и местные крови, и поставил перед Ритой заказ.

– Скажите, откуда у вас такие необычные поделки? – поспешила спросить Рита, пока тот не отошёл.

– Это керамика в стиле шипибо-конибо, – отозвался он. – В ней заложена позитивная энергия куши, она оберегает наше заведение. Видите, притянула и ваше внимание!

Рита посмотрела на поднос: вместо привычного кофе на нём стоял маленький кувшинчик с тёмным сиропом и кружка горячей воды. Коржики выглядели столь же аппетитно, как и на витрине, и она не удержалась, тут же откусила, глазурь по вкусу напомнила сгущённое молоко. Официант, заметив порыв Риты, произнёс:

– У нас при кафе собственная пекарня! – и широко улыбнулся.

Рита поблагодарила и заняла свободный столик в углу. Она вспомнила, Мигель досадовал, что в стране с кофейными плантациями, вместо натурального приносят экстракт «пасадо», но кофейный сироп оказался совсем неплох. Рита глянула на часы и спохватилась, сделав последние два глотка, выскочила на улицу, но Мигель не объявлялся. «С дисциплиной в родном городе у него похлеще, чем в Москве», – подумала она, и поехала в университет на метро,

спасибо Вадиму, он снабдил адресами на все непредвиденные случаи, и они не заставили себя ждать.

Вскоре она входила в солидное здание времён испанских завоевателей, бесспорно выдавшее лучшие времена: штукатурка на стенах во многих местах облупилась или отвалилась, краски совсем потускнели.

Кафедру Антропологии Рита обнаружила на втором этаже, где секретарь Сесилия, узнав, что Мигель так и не встретил Риту, всполошилась и стала ему звонить. Почти тотчас за этим появился встрёпанный Мигель, на скулах его артистично некрасивого лица горел румянец стыда: он перепутал адрес, таких гостиниц в городе существовала целая сеть.

Сесилия покачала головой:

– Мигель, где витает ваша голова? Когда вы научитесь запоминать детали?

– Вы правы, – с раскаянием в голосе отозвался тот, – не знаю, что со мной происходит, но когда мне выдают информацию, она не сразу проникает в моё сознание, существует какое-то время параллельно. Обещаю, Сесилия, исправлюсь!

– Постарайтесь, вы подвели уже столько людей! Слава богу, с сеньорой Ритой всё в порядке!

Мигель с остатками смущения пригласил Риту в приёмную, чтобы обсудить план экспедиции, и там с энтузиазмом восклицал:

– Рита, ты не представляешь, как я счастлив тебя видеть!

Неподдельная радость Мигеля заставила Риту махнуть рукой на все неурядицы, с которых началось пребывание в Перу.

– Спасибо, Мигель, без твоих рекомендаций, меня сюда бы не отправили.

Сесилия принесла им настоящий свежесваренный кофе и Рита вдохнула разнёсшееся благоухание божественного напитка. Мигель тем временем развернул карту, и они стали отмечать пункты маршрута. По тому, с какой страстью Мигель говорил о намеченной экспедиции, Рита поняла – в предстоящей экспедиции он сильно заинтересован. В нескольких он побывал до этого, и его неизбывным интересом оставались обычаи древних цивилизаций, которым до сих пор следуют современники, эта сторона изучения полностью совпадала с задачами Риты, при этом, особую слабость Мигель питал к культуре шаманизма.

– Один из великих современных шаманов родился в Перу! – с испанской горячностью рассказывал Мигель. – Его приверженцев у нас не так много, но они есть! Рита, я мечтаю пожить среди них, вполне возможно, нам удастся это сделать сейчас.

– Подожди, Мигель! – остановила она его. – Тема исследования совсем другая – связь Перу и Японии. Мне нужна повседневная жизнь простых перуанцев, не шаманов, и, к тому же, я надеялась встретиться в Лиме с жителями японской диаспоры, ведь затем я еду...

– Шаманы те же перуанцы, – возразил Мигель, не слыша Риту.

– ...в Японию, – по инерции договорила Рита и замолчала от зазвучавшей в голосе Мигеля плохо скрытой тревоги и в то же время напора.

Мигель, осознав свою оплошность, тут же поправился:

– Увлёкся, – хохотнул он. – Конечно, я составил план в соответствии с темой экспедиции, правда, наоборот: прежде чем встречаться с эмигрантами, ознакомишься с Перу, и начнём мы с поездки в горный посёлок, думаю, так будет правильнее.

Рита кивнула, доводы были верными, но такой расклад почему-то был не по душе.

– Не забывай, ты на другой стороне земли, и у нас зима, – напомнил Мигель. – Начинается сезон дождей, и в горах могут быть оползни, нам надо их опередить, по-другому, застрянем в Куаро, так называется местечко, куда отправляемся. В этом случае, кто знает, когда вернёмся... – задумчиво проговорил он. – Так что встречи с жителями японской диаспоры назначим после поездки в горы.

- Тебе виднее, – немного сбитая с толку, сказала Рита.
- Заглянула Сесилия:
- Мигель, профессор Альварес ждёт вас у себя.

Они зашли во вместительный кабинет, окна которого были закрыты тяжёлыми шторами и почти не пропускали свет, лишь узкая полоска с любопытством заглядывала в проём не до конца задёрнутой шторы. Из-за массивного стола навстречу им встал профессор Альварес – осанистый, с копной седых волос и пышными усами, он предложил устроиться в глубоких кожаных креслах и, обращаясь к Рите, произнёс:

– Надеюсь, Мигель ничего не забыл вам рассказать, – и посмотрел на того многозначительно. – За ним водится, но не судите строго, он один из лучших специалистов и, как все увлекающиеся натуры, иногда рассеян и не всегда пунктуален.

«Понятие пунктуальности напрочь отсутствует», – вертелось у Риты на языке:

– Всё в порядке, – произнесла она вслух.

– Тогда к делу, – продолжил профессор. – Завтра у вас встреча с японской семьёй Като.

«Мигель опять всё перепутал или что-то не так?» – разноречивость информации беспокоила, и Рита вопросительно посмотрела на Мигеля, тот улучил момент, когда Альварес отвлёкся на экран компьютера, и сделал Рите покаянное лицо. Оторвавшись от экрана, похоже, профессор ждал важное сообщение, Альварес продолжил:

– Японцы народ закрытый, смешанных браков почти нет, но мы на них не в обиде, хватает других, не зацикленных на себе народов, – усмехнулся он из-под усов. – Перуанцы взаимодействуют с ними по-другому – уезжают в Японию на заработки, там и оседают, межкультурный так сказать миграционный процесс.

– Именно это меня интересует, – произнесла Рита.

– Профессор Вадим Сикорский рассказал мне о цели вашего исследования, – кивнул он, – весьма интригующе, – добавил он несколько отстранённо. – К сожалению, продолжить встречи с японской диаспорой придётся по возвращении из поездки в горное селение, надеюсь, Мигель предупредил вас о сезонных оползнях.

– Да-да, я знаю, – подтвердила Рита.

«Значит, Мигель, как всегда, упустил один из пунктов, но говорил правду», – успокоилась она.

Ожидаемое письмо, по-видимому, пришло, и профессор поторопился завершить приём:

– Что ж, коллеги, желаю вам новых открытий! – сказал он и подошёл ближе к двери, показывая, что аудиенция закончена.

Рита и Мигель вышли.

– Рита, – окликнул Мигель, – ты простишь меня за очередной промах?

– Прощаю, в горах, Мигель, не подведи меня в горах, там я полностью завишу от тебя!

– Обещаю, лучшего, чем я проводника тебе не найти!

Рите ничего не оставалось, как поверить, и они, не откладывая, прямиком отправились закупать всё необходимое для путешествия.

***

На следующий день Мигель ждал Риту возле гостиницы, на этот раз он не перепутал ни время ни место.

– Район Мирафлорес считается одним из самых престижных в Лиме, – говорил он по дороге к супругам Като.

Сёко и Такума были потомкам тех самых японских иммигрантов девятнадцатого века, о которых упоминал Вадим, и согласились рассказать историю своих семей, Рита и не подозревала, к чему приведёт эта встреча в будущем.

Они подъехали к высокому забору, и Мигель нажал на незаметную кнопку на металлической панели. Ворота автоматически открылись и, как только машина въехала, тут же закрылись. «Охраняют свой мир, как и положено японцам», – подумала Рита. Предстал вид на окаймлённый цветущими бугенвиллиями дом и бассейн, который играл солнечными бликами и радовал ярким голубым цветом. На пороге стояли супруги Като. Такума оказался высоким, полностью седым и невозмутимым с виду японцем. «Несомненно, потомок северных островов Японии», – отметила Рита. Сёко была приземистая, широкая. Внешнее несоответствие бросалось в глаза, но когда супруги заговорили, стало очевидно – они понимают друг друга с полуслова.

Внутри дом был обставлен на современный лад, наполнен цветочными оранжировками и акварелями морских пейзажей. Их пригласили расположиться на удобном диване, и Такума расставил на стол простые глиняные чашки.

– Надеюсь, вы не откажетесь от зелёного чая, – обратился он к ним.

– Безусловно нет! – в унисон ответили гости.

Сёко заваривала чай и за прикрытыми дверьми напевала мелодию из известной арии, голос обладал необыкновенной выразительностью, а сложнейшие переходы давались без всякого напряжения.

– Ваша жена профессиональная певица? – спросила Рита.

– Она пианистка, в роли певицы выступает дома.

– Но почему? – удивилась Рита. – Такой голос нельзя прятать!

– Сёко не любит выступать перед публикой, – с сожалением покачал головой Такума.

– Но вы сказали она пианистка? – уточнил Мигель.

– Да, на концертах уверенность Сёко поддерживает пианино, она в этот момент забывает о зрителях и сливается с музыкой. Петь – это совсем другое, она не решается стоять лицом к лицу со слушателями.

– Как жаль, – произнес Мигель.

– Однако, совсем недавно, – откинув невозмутимость, оживился Такума, – главная радиостанция Перу устраивала конкурс «Лучший оперный голос Южной Америки», и я уговорил Сёко участвовать, и, представьте, она в нём победила! Концерт прошёл по всем основным радиоканалам классической музыки Америки и Азии! – проговорил он с любовью к жене.

Сёко ничего не слышала и, находясь в своём звенящем мире, продолжала петь. Вскоре она внесла в комнату заварочный чайник и, усевшись, приобняла мужа, положив ему голову на плечо, всего на секунду, но этого было достаточно, чтобы понять, насколько они близки. «Где же японская отстранённость и строгие правила не показывать личных отношений? – восхитилась Рита и подумала: – Япония бдит традиции своих жителей, но не может контролировать улизнувших на другой континент».

Сёко начала разливать чай и всполошилась:

– Ты до сих пор не поставил на стол суши? – обратилась она к Такуме.

Тот подхватился и направился в кухню.

– Вы сейчас отведаете суши от лучшего шеф-повара ресторана Никкей! – с уважением к мужу произнесла Сёко.

– Никкей? – переспросила Рита.

– Объясню метафорически, – произнёс Мигель. – Вообрази, японский дракон проглотил перуанскую рыбу и выдохнул симбиоз рецептов.

– Лучше не объяснишь, – засмеялась Рита.

Такума вернулся с заманчивой радугой из кусочков рыбы, искусно украшенных овощами, они совсем не походили на привычные суши.

– Такума-сан, – начала Рита, когда смогла оторваться от блюда, – вы знаете историю эмиграции вашей семьи?

– Это был 1889 год, – немного подумав, начал он рассказ, – мои родные жили в посёлке Адати, который поглотил разрастающийся тогда Токио. Сельским жителям был предложен небольшой выбор: работать на предприятиях или уезжать, земли для всех не хватало. Моя семья предпочла уехать в Перу и заниматься привычным – выращивать рис.

– Почему именно в Перу?

– Не знаю, правительство так решило, и никто не усомнился в правильности.

– Вас не тянет на родину? – спросил Мигель.

– Мы никогда не были в Японии.

– Как не были в Японии?! – не удержалась Рита.

Такума усмехнулся:

– Пока были молодые, привлекала Европа, потом растили детей, у нас две дочери.

– Часть семьи по моей линии осталась в Японии, – вступила в беседу Сёко, и с ностальгией произнесла: – Как у них сложилась жизнь?!

Рита и Мигель не сразу нашлись, что сказать, столько печали прозвучало в голосе Сёко.

– Вы их искали? – спросила Рита.

– Да, но... – произнёс Такума.

– ... не нашли... – завершила Сёко, и на глазах у неё появились слёзы.

– Вам надо ехать в Японию! – вырвалось у Риты.

– Да, – кивнул Такума, – мы так и решили, японская пословица говорит: «к познанию нет короткой дороги».

– Время вспомнить и найти истоки, – добавила Сёко.

Такума обнял жену:

– Уверен, в твоей семье много знаменитых певцов.

– Сёко-сан, – проговорил Мигель, – спойте нам, пожалуйста.

Сёко улыбнулась:

– Для маленькой аудитории, так и быть, спою.

Рита и Мигель с удивлением наблюдали, как Такума достал из кожаного чехла флейту и заиграл в аккомпанимент жене. Глубокий и чистый голос повёл в Японию, такую далёкую по расстоянию и такую близкую по меркам души. Кровь не обманешь – в напеве Сёко звучала пронзительная грусть Японских островов, балансирующих на хрупкой грани бытия-небытия.

На обратном пути Рита и Мигель, боясь разрушить очарование вечера, ехали в тишине, и лишь прощаясь у гостиницы, Мигель произнёс:

– Перуанская флейта, на которой играл Такума, одинакова по устройству и звуку с японской, это на тему совпадений по теории Вадима.

– Ты, оказывается, прекрасно в ней плаваешь, – посмотрела на него Рита.

Мигель усмехнулся:

– Завтра в шесть утра снимаемся с якоря.

Глава 4. Кассия

Немного склонившись от тяжести рюкзака, размер которого мало вязался с утончённостью хозяйки, Рита стояла у края тротуара в ожидании Мигеля. Из утреннего тумана материализовался выдавший виды джип и плавно притормозил, из него выпрыгнул Мигель: габариты машины, в свою очередь, никак не соответствовали его росту. Видя изумление Риты, он проговорил:

– Мой вездеход, вызволял меня из разных передряг, – и нежно похлопал машину, как по крупу лошади.

Он помог Рите загрузить вещи, и они отправились в путь, уделом которого была неизвестность. Через пару часов они добрались до населённого пункта в предгорье и столкнулись с первым непридвиденным отклонением от плана: местные жители предупредили, что велика вероятность дождей и лучше до Куаро добираться на лошадях. Пришлось менять способ передвижения и дорогу раньше, чем собирались. Мигель подтянул у арендованных лошадей подпруги и, прежде чем переложить всю имеющуюся поклажу на их спины, порылся в своём рюкзаке, он достал оттуда пончо и протянул Рите:

– К вечеру выше в горах пригодится.

Рита взяла его с благодарностью и прикрепила к поясной сумке.

– Одно правило, – сказал Мигель, – смотреть вниз не рекомендую, – и, ловко подсадив не особо опытную в конной езде Риту, тронул свою лошадь.

Рита последовала за ним и вскоре убедилась в правоте Мигеля: узкая дорога лежала возле ничем не огороженных захватывающих дух обрывов, а в некоторых местах край был настолько близок, что земля осыпалась под копытами лошадей. Рита всё же не удержалась, глянула вниз... и чуть не вылетела из седла от открывшейся взгляду бездны. Мигель, как почувствовал, и, не оборачиваясь, повторил:

– Головой не крутить.

К посёлку они подъехали, когда солнце присело на видневшуюся на горизонте самую высокую гору, позолотило дорогу и с прощальным лучом сопровождало к опрятной лачуге.

– Здесь живёт моя старинная знакомая, – сказал Мигель, – и если мой путь лежит в эти места, она всегда меня выручает.

Он постучал, слышались шаги и дверь открыла женщина почтенных лет: её волосы, как у всех перуанок, были заплетены в две косы и напоминали очищенное серебро, лицо, тёмное от неизбежного загара, бороздили морщины. «Как складки древней горы», – подумала Рита. При всём при этом, черты говорили о европейском происхождении. Одетая она была в пончо и пышную юбку, ноги, заметила Рита, оставались босыми.

Женщина узнала Мигеля и пригласила их войти. В комнате на старенькой глиняной печке пеклись кукурузные лепёшки уминта, в углу, возле деревянного веретена с пряслищем, лежало приостановленное на середине работы пёстрое покрывало, видимо, они оторвали её от прядения.

– Кассия, это Рита, – произнёс Мигель на испанском и продолжил на кечуа: – Передай, что я выполнил задание.

Кассия посмотрела на Риту и, покачав головой, сказала:

– Подождём, звёзды подскажут, нужно ли об этом сообщать, – и вышла во двор.

– Хозяйка, похоже, не особо нас рада видеть? – спросила Рита.

– Всё в порядке, у Кассии своеобразные манеры, – усмехнулся Мигель и зажёл керосиновую лампу.

Рита с любопытством стала оглядывать хижину: повсюду, куда ни посмотреть, были развешаны ловушки для снов, они уже забрасывали свои сети для поимки видений, ждущих сво-

его часа в этом тусклом убаюкивающем освещении. Она погладила шелковистые перья одной из них, качнула другую, подошла к веретену и потрогала покрывало, ворсистое и мягкое оно поражало симметричностью орнамента, на котором хлопал крыльями кондор, а верхушки ромбов отпавляли на все четыре стороны.

– Необычное имя Кассия, напоминает созвездие Кассиопеи, – произнесла Рита приглушённым голосом, как будто боясь вспугнуть таинственность, наполнявшую хижину.

Мигель натянуто улыбнулся:

– История жизни Кассии и того более, как из научно-фантастических фильмов!

На словах Мигеля вошла хозяйка и затряслась от смеха:

– Мои родители были астрономами, – заговорила она на испанском. – Назвали меня в честь их любимого созвездия Кассиопеи. Приехали они сюда, как и вы, в экспедицию, влюбились в горы и небо, и остались. Здесь родилась я. Однажды, они делали астрономические вычисления в горах, да так и не вернулись, что с ними случилось, никто не знает, возможно, слились со звёздами и забыли о нашем мире.

Рита ловила каждое слово: «Вот они мифы, которыми наполнена вся здешняя атмосфера, и рождаются прямо при мне!» – думала она.

– В двенадцать лет я осталась одна, – продолжала Кассия. – Меня растили всем посёлком, и я никогда не покидала его. Исчезновение двух учёных никого не беспокоило, словно они стёрли о себе память, но родители многому успели меня научить. Я прочитала все оставшиеся после них записи и совершенно уверена – они улетели жить на другую планету.

Мигель подмигнул Рите и округлил глаза, но та была полностью во власти необыкновенного рассказа и не замечала его мимики.

– В оставшихся бумагах я нашла формулы, как перемещаться в другие измерения, – заговорщически промолвила Кассия.

– Вы пробовали? – спросила Рита, и сомнение не удалось скрыть.

– Я считаюсь колдуньей, – не ответила напрямую Кассия. – Сама всё поймёшь, если горы примут тебя, – и пронизательно глянула на Риту. – Запомни, горы не прощают одного – лжи и зла, – и повернулась в сторону Мигеля.

Кассия налила им молока, выдала по горячей лепёшке и стала обустраивать гостям ночлег: она постелила Мигелю на земляной пол, Рите выделила широкую деревянную скамейку, и в завершение вручила покрывала из шерсти альпака – большие и тёплые. Рита посмотрела на замысловатые комбинации рисунков и подумала: «Наверное, они тоже умеют ловить сны».

Завершив нехитрое гостеприимство, Кассия уселась с трубкой на пороге. Сон Риты так «никому» и не удалось поймать, ей не спалось. Переполненная впечатлениями она представляла в красочных образах повествование Кассии, но между всем прочим в голове крутился простой мирской вопрос: «Неужели за все эти годы у Кассии ни разу не возникло желания посмотреть другие места и города? Тем более, – Рита была убеждена, – родители рассказывали про современную жизнь». Полежав, она под села к Кассии и подняла голову к небу: звёзды, огромные, яркие, перемещались и как будто танцевали.

– Звёзды светятся прошлым, – заговорила Кассия и выпустила кольцо дыма. – Свет солнца доходит до земли через восемь минут и успеваеет нас согреть, другие звёзды так далеко, что им потребуются миллионы световых лет, чтобы донести сияние до твоих глаз. Летали бы мы без солнца рассеянными по вселенной ледяными каплями, – засмеялась она.

Кассия была подлинной дочерью своих родителей, но астрономические знания смешались у неё с обрядовым поклонением звёздам и солнцу, небесные светила были естественной частью сказаний Перу. Голова Риты, быть может, от безмерности представленного бытия кружилась. Кассия внимательно на неё посмотрела и, вытащив из висевшей на боку полотняной сумки свежие листья коки, протянула Рите, та помотала головой.

– Это лекарство, тысячелетиями перуанцы так спасались от горной болезни, – настаивала Кассия, и жестом, не терпящим возражения, вручила ей несколько листьев, они были удлинённой формы и походили на лавровые.

Рита зажала их в руке.

– Положи за щёку, – велела Кассия.

Рита неохотно подчинилась, но через несколько минут рот начал неметь. Она испуганно посмотрела на Кассию. Та, заметив реакцию Риты, покатила со смеху, развязала небольшой мешочек, запустила в него пальцы и достала щепотку пепла:

– Это зола зёрен кинвы, без неё целебный сок коки не усвоится, – и пересыпала золу в ладонь Риты.

Рита слизнула пепел, появился солоноватый вкус, и через несколько минут головокружение прошло.

– Вижу, гонит тебя по свету обида и неустроенность, – скосив глаза в сторону Риты, произнесла Кассия.

– Как вы догадались?! Впрочем... Вы правы...

В затерянном горном посёлке рассказывать загадочной ведунье о тревожащих вопросах было легко. Кассия слушала, не перебивая, и, выпустив очередное кольцо, протянула трубку Рите. Та, как приворожённая, вдохнула ароматный дым... Рита осознавала – они продолжают о чём-то беседовать, но не могла сконцентрироваться. Она вспомнит потом...

Сейчас всё завертелось, и она отправилась к звёздам. Приблизившись к одной, увидела пришвартованный рядом космический корабль, села в него и беззвучно понеслась в необъятный космос, пока не оказалась у нанизанных на белый трос серебряных прозрачных шаров. Они светились и, как ступеньки, вели вверх к остальным звёздам. По другому тросу, ведущему вниз, спускались шары, похожие на глобусы. Она проворно оставила ракету и стала пружинисто, как на батуте, перескакивать с глобуса на глобус: Земля упрашивала вернуться. Вслед за этим Рита провалилась в темноту.

Глава 5. Вступление в круг препятствий

Анри невероятно расстроился, когда, проснувшись, не обнаружил Риты – она не оставила после себя и следа, кроме щемящего чувства одиночества. Он не мог остановиться и непрерывно думал о ней, вспоминал, как отрешённость в глазах в самом начале их встречи исчезла, и за время, проведённое вместе, в них появился блеск и озорство. Она как будто забыла о грузе, который прятался внутри, и наружу выглянула ребячливая, смешливая натура. Казалось, их ждёт новый день вместе, но... Поспешное исчезновение Риты, признавался Анри, задело его глубже, чем он предполагал.

Было трудно включиться в нужный режим столь необходимый для его профессии, клиенты ждали помощи, этакую волшебную палочку от всего наболевшего, надо было вслушиваться, вникать, но мысли о русской девушке не оставляли. Вот и сейчас, на него выжидательно смотрела новая клиентка: подтянутая женщина в возрасте с несчастными уставшими глазами. Он, по-видимому, потерял нить разговора и, почувствовав это, она замолчала. Анри кашлянул:

– Простите, мадам Делоне, я весь внимание.

Мадам Ивет Делоне вздохнула и поведала историю о неблагодарных детях и одиночестве. Каждый раз Анри отчётливо видел, как все нежелательные последствия были созданы самими людьми, но они не понимали этого, не хотели признавать свою ответственность.

Ивет Делоне много путешествовала и наслаждалась возможностями, которые давали деньги. Муж – состоятельный человек, но... на десять лет младше. Она не могла с этим смириться и всеми силами пыталась вернуть время вспять, СПА салоны и спортзалы были на первом месте. Муж любил её и не понимал гонки за молодостью, мечтал о детях. На свет появились Люк и Шарлотта. Он был счастлив, она была в отчаянии, самый сильный страх – потерять привлекательность, претворялся в жизнь. Она с удвоенными силами принялась восстанавливать красоту, испорченную, как она считала, рождением детей, и забывала про всё остальное. Ей некогда было вкладывать душу в воспитание, но детей она несомненно любила. Няньки и сиделки, учителя, частные школы Англии и Швейцарии заполняли отсутствие материнского внимания. Люка и Шарлотту мадам Делоне почти не видела. Дети выросли, она всё равно составила. Муж, не понимая такого отношения, ушёл к другой, которая стала для Люка и Шарлотты близким и родным человеком. Шарлотта не простила матери, и не позволяла с собой видеться. Люк сильно скучал, но сам первого шага не делал.

– Теперь я никому не нужна, – плакала Ивет, утирая слёзы винтажным носовым платком.

Выслушав, Анри произнёс:

– Мадам Делоне, Люк и Шарлотта ждут вашего внимания всю жизнь, пришло время этот пробел заполнить.

– Но как? – встрепелась Ивет.

– Мы обсудим это в следующий раз, – произнёс Анри, – будем двигаться постепенно, на сегодня довольно.

Анри спустился в кафе, которое находилось прямо под его кабинетом, совсем крошечное: один столик внутри и два на улице. Владельцы, Патрис и Доминик Фурньеры, сорок лет хранили верность друг другу и своему маленькому бизнесу. Доминик пекла виртуозные, таявшие во рту булочки и пирожные, Патрис колдовал над кофе. Публика приходила избранная – это были постоянные посетители, преданные кафе также искренне, как и хозяйева. Изредка забредали туристы, затерявшиеся в узких улочках старого города, и уносили воспоминание о чудесном кафе, как об одном из уникальных моментов, которые мы бережно храним, вернувшись из путешествий.

Доход у Патриса и Доминик был небольшой, они вели скромную жизнь, никуда не ездили. Им хватало небольшого мира, но он не был ограниченным, в малом они находили большое, и всю любовь вкладывали в своё дело. У них был единственный сын, Пьер, который, в отличие от родителей, объездил весь мир. Он жил пространством и его формами, они временем. Он находил счастье в перемещениях, они с удовольствием проживали каждое мгновение. Пьер привозил им разные страны прямо на старую улочку, они делились с ним ёмкой, нажитой годами мудростью и умением ценить время – они прекрасно дополняли друг друга. Пьер был известным архитектором.

За чашкой кофе мысли Анри вернулись к Рите, чувство незавершённости и вопиющей ошибки держало в тисках, он не мог этого так оставить, надо было что-то предпринимать...

***

Анри отправился на улицу, где Рита остановилась. На ведущей в подъезд двери гладким никелем сияло препятствие – домофон. Анри посмотрел по сторонам в надежде, что появится кто-нибудь из жильцов, и на его счастье, вскоре подошла девочка с белым пуделем на поводке и открыла дверь.

В маленькой стеклянной будке с окошком сидел консьерж, по размерам он прекрасно вписывался в рабочее место, и, повесив длинный нос, дремал. Радио, не нарушая его дрёму, тихо напевало шансоны.

Анри направился к лестнице и, проходя мимо, поймал себя на том, что как подросток затаил дыхание. Консьерж тут же очнулся и вопросительно на него посмотрел:

– Новый жилец? – строго спросил он.

– Нет.

– Как вы сюда попали?

– Моя знакомая, – заговорил Анри, – поселилась здесь несколько дней назад. Позвольте увидеться.

– Я обязан отмечать посетителей. Понимаете ли туристов и проходящих много, а постоянных жильцов мало, мне положено охранять их покой. Ваше имя? – собрав складки на лбу, допросил он.

– Анри Вилар, – протянул ему свою визитку Анри.

Консьерж старательно записал имя Анри в старинную гостевую книгу, хранившую список судеб не за одно десятилетие, и спросил:

– Так вы к кому?

– Её зовут Рита, к сожалению, не знаю фамилию. Может быть, вы найдёте в вашем фолианте? – рискнул Анри задать вопрос и подсказывал: – Высокая, стройная.

Вопрос консьерж проигнорировал, но мечтательно произнёс:

– Вы про девушку с рыжими волосами? – и расплылся в улыбке. – Такую нельзя забыть!

У Анри закралось подозрение.

– Она приходила утром, к мадам с третьего этажа, – разговорился вдруг консьерж, видимо, встреча с красивой женщиной не оставила его равнодушным. – Через короткое время вернулась и стала интересоваться кое-кем, как и вы.

Консьерж замолчал и снова принял официальный вид.

– Девушкой с тёмно-русыми волосами? – тактично спросил Анри, стараясь не вспугнуть благожелательное настроение консьержа.

– Так какая, месье, вам нужна? – посмотрел он хитро на Анри и добавил: – Да, она вышла немного позже рыжеволосой с небольшим чемоданчиком.

Анри застыл: «Я упустил Риту, – и Жанна, он догадывался, сыграла в этом свою партию, – но, вдруг, я ошибаюсь?»

Консьерж встал:

– Простите, мне пора, жена торопит с обедом. Знаете, всегда недовольна, что прихожу, когда всё остыло.

– Так я могу подняться наверх? – переспросил Анри, не теряя надежды.

– Идите, идите, – кивнул тот, размягчённый предстоящим удовольствием, жена готовила отменно.

Анри остановился перед дверью Риты и долго звонил, слышал, как в пустой квартире звук рассыпается на мелкие осколки, как и его надежда. Он вышел на улицу и стал ходить вперёд и назад, обдумывая, что предпринять дальше. Возле него остановилась машина и через припущенное стекло удивлённый голос Софи спросил:

– Анри, дорогой, что ты здесь делаешь? – и она несколько неуклюже выбралась из машины. – Я не ошибаюсь, мы собираемся на встречу с одним и тем же человеком? – и с чуткостью на него посмотрела.

Тот кивнул:

– Да, хотел увидеть Риту, но слишком поздно, здесь побывала Жанна, и, судя по всему, Рита уехала.

– Значит, я угадала, ты к ней равнодушен, – проговорила Софи.

– Это уже не имеет никакого значения! Я не знаю её полного имени! У меня нет даже номера телефона! Как, скажи мне, пожалуйста, можно быть таким недалёковидным?!

Софи нежно обняла Анри и села обратно в машину, отъезжая, она добавила:

– Анри, ты обязан найти Риту! – и отправила ему воздушный поцелуй.

Софи была сердита на Жанну, не считаясь ни с кем, та и на этот раз повернула ситуацию, как ей нужно! Софи, как и договаривались, ждала её, чтобы отправиться к Рите, но в последнюю минуту Жанна объявила, что не сможет к ней присоединиться. «Анри, пожалуйста, прав, – думала Софи, – неспроста Жанна отменила визит, а теперь выясняется, что Рита уехала!»

Машина скрылась за поворотом, и тут Анри спохватился, что не спросил Софи, зачем она хотела встретиться с Ритой. Он же чувствовал острую потребность увидеть её, может быть, тогда он сумеет понять, чем она его так тронула. «Что же могло произойти между Ритой и Жанной?» – гадал он.

Анри всегда воспринимал Жанну, скорее, как друга детства, чем любовницу. Его мало волновало, что происходит в личной жизни той, догадывался, что она, как и он, не ущемляет себя в выборе, и встречается с разными партнёрами. Однако при всей свободе их отношений в последнее время прослеживалась некая тенденция – они общались регулярно и в основном по инициативе Жанны, и если в её присутствии он обращал внимание на кого-то ещё, она старалась переключить внимание на себя, что весьма наглядно и проявилось с Ритой. Такого он раньше не замечал: «Неужели Жанна ревнует?»

***

Жанна сидела в салоне красоты со свежим маникюром. Лак был вызывающего красного цвета, как впрочем и весь её облик – и для мужчин, и для женщин. Она гордилась, можно сказать, упивалась этим. Зазвонил небрежно брошенный на подоконник телефон, и Жанна попросила мастера показать экран: там высветилось имя Анри. Она была уверена – звонок по поводу Риты, и докладывать ему о своём визите к ней не собиралась.

– Спасибо, ничего важного.

Жанна не ставила под сомнение, Рита может занять место в сердце Анри прочно, навсегда, и не могла этого допустить. Ревность вспыхнула в долю секунды, и, как многие властные женщины, она не собиралась делиться: умный, мягкий, красивый, успешный – она ценила Анри и держала для себя. Потерять его недопустимо! Пока ей нужна была вольная жизнь,

но всё меняется, и кто знает... Жанна понимала, что Рита не справится с её напором, стоит немного щёлкнуть, и угроза исчезнет сама. Так и вышло. Погуляв по городу после разговора с Ритой, она вернулась в дом, и консьерж выдал удовлетворяющий ответ:

– Мадемуазель, о которой вы спрашиваете, попрощалась со мной и выехала из нашего дома полчаса назад, – услужливо сообщил тот.

Жанна успокоилась.

Телефон вновь зазвонил и от вибрации стал съезжать к краю подоконника. Девушка, подхватив его, сообщила:

– Тот же самый номер, мадемуазель.

Жанна понимала, долго игнорировать звонки Анри она не сможет, и ей срочно нужно было придумать, как построить с ним разговор. Она взяла телефон в руки и какое-то время гипнотизировала его взглядом, словно ожидая, что тот подскажет нужную версию. Довольно скоро пришла идея, которая показалась вполне убедительной, и она нажала кнопку ответа:

– Алло? Анри? Прости, пропустила твой звонок. В кафе? Хорошо, постараюсь быть вовремя.

Она не собиралась спешить на встречу, выдержит паузу, но к диалогу была готова. Главное, правильно подать полученную от Риты информацию. «В случае, если Анри узнает об отъезде Риты, то такую поспешность можно списать на непредвиденную экспедицию», – додумывала Жанна и не подозревала, насколько точно угадала происходящие с Ритой события. Единственное, что она не могла и вообразить – это куда ту закинуло! Как, впрочем, и сама Рита.

Глава 6. «Шутки» воображения

Рита открыла глаза и увидела клочок голубого неба, укрытая вчерашним покрывалом, она лежала в подобие палатки. Над ней плескались шкуры каких-то животных, пытаясь сохранить тепло хлипкого жилища, и вместе с ветром пробивались лучи солнца. Голова раскалывалась от боли, и попытка встать не увенчалась успехом, ко всему прочему одолевала жажда. Она подползла к выходу и выглянула – перед ней раскинулось горное плато, в точности, как она представляла его по рассказам Мигеля: паслись ламы, воздух скрипел от свежести, белые, голубые, алые цветы, разбросанные по траве, изливали тонкий запах ванили, от которого становилось ещё хуже. «Разыгралось воображение, – подумала она, – но разве в иллюзиях так может болеть голова?!» Источников воды, к тому же, в обозримом пространстве не наблюдалось. Вдалеке она заметила всадника и, по мере приближения, рассмотрела широкоплечего индейца с великолепной посадкой в седле. «Классический кадр из вестерна! – пришло немедленное сравнение, и Рита рассмеялась: – Каким-то невероятным образом я попала на съёмки!» Подъехав, он бросил на землю мешок и ускакал. «Не особо многословный актёр, – хмыкнула она. – Интересно, какая же роль отводится мне? Поблизости, точно, должен быть режиссёр, он мне всё и объяснит!» Она развязала мешок, в котором оказался кусок сыра, кукурузная лепёшка и сосуд из высушенной тыквы, от Мигеля она узнала, что это «калебас», название смешило Риту, напоминало Карабаса и антибского бродягу. Она вытащила пробку и понюхала – запаха не было, с опаской посмотрела на бутылку, но жажда пересилила, и она решилась отпить. Напиток имел вкус чая, стало легче, но сознание стало уплывать, за ним едва поспела мысль: «Со мной такого не может происходить...»

Очнулась она от того, что к её губам кто-то поднёс воду, и она нетерпеливо стала глотать, до тех пор, пока сознание не просветлело: «Всё та же палатка, – отметила она, – тот же рослый индеец из фильма, в котором я снимаюсь».

– Где я? – спросила Рита, окончательно приходя в себя.

– В сохранности, – ответил индеец на испанском. – Ты была похищена шаманом, по многим параметрам ты подходишь ему для обучения.

– Кем? – переспросила Рита. – А-а-а! Так вы играете роль моего спасителя? – развеселилась она.

– Да.

– Давайте познакомимся, меня зовут Рита, – сказала она вежливо.

– Малко, я и есть шаман и руководитель группы.

Рита обескураженно посмотрела на индейца, она ни разу не была в столь абсурдной ситуации.

– Выходит, вы меня похитили и сами же в этом признаётесь? Поразительно! И это не сон, и не кино?

Малко потёр ей виски, слегка на них нажав, и Рита... попала в старинный город:

Она бежала по его улицам с невероятной скоростью, почти летела, не встречая сопротивления воздуха. К ней присоединился индеец, и они понеслись вместе. От ощущения свободы охватило ослепительное счастье, но впереди появились фрагменты древних строений и страх столкновения...

Очнулась она, когда стена была в миллиметре от неё... и встретилась с глазами удивительной глубины.

– Урок первый, – произнёс Малко, – никогда не допускай и тени сомнения в положительном исходе, неверие разрушает магию и выстраивает непроходимые стены.

«Откуда он знает содержание моей фантазмагории?» – подумала Рита, стараясь удержать явь и в то же время исчезающее состояние свободы, с которым не хотелось расставаться.

К входу в палатку кто-то подошёл, накатился отрезвляющий страх и понимание положения, в котором она оказалась, заполнило чувство незащищенности и нелепости происходящего. Мозг, перестав справляться с эмоциями, никак не мог их усмирить: «Всего лишь вчера я была в цивилизованном мире, и вот... вершины гор и загадочный индеец!» Рита с усилием воли сконцентрировалась и постаралась восстановить порядок событий, они защёлкали короткими кадрами: Москва, разрыв с Денисом, Франция, Анри, Лима, Мигель, Кассия... Она остановилась: «Понятно, как меня сюда занесло!» Тут на неё легла тень, и Рита замерла, поток мыслей прервался, не позволив сложить головоломку в целое, и вошла... Это оказалась женщина неопределённого возраста с простым и добрым лицом. Она поздоровалась с Малко на кечуа и, посмотрев на Риту, произнесла на испанском:

– Пойдёмте, сеньорита.

Рита не двигалась. Малко подтолкнул:

– Не бойся, Тарука будет присматривать за тобой, следуй за ней. Я приеду завтра, и мы продолжим обучение.

Рита посмотрела на него с недоумением.

– Я не давала согласия обучаться шаманизму. День-два и вся полиция, друзья и родственники хватятся меня, просто так исчезнуть в современном мире нельзя!

Малко блеснул белозубой, особенно притягательной на контрасте со смуглой кожей, улыбкой и произнёс:

– Никто не спохватится, все заняты исключительно собой.

– Вы ошибаетесь! – и Рита незаметно нащупала в кармане джинсов телефон, но что-то внутри говорило, он вполне может быть прав, прямо сейчас она одинока во всей вселенной, и зависит от этого свалившегося с гор шамана.

Малко посмотрел на неё, и Рите показалось, что он без труда прочитал её мысли. Выйдя из палатки, он вскочил на лошадь, и вскоре его атлетический силуэт растворился вдали.

***

Тарука повела Риту к небольшому водопаду, вернее, ручью, по прихоти природы вертикально стекающего с гор, и пригласила искупаться. Вода была ледяной, оживляющей, пузырьки кислорода весело играли на коже и возвращали телу бодрость и энергию. Страх ушёл, Рита рассмеялась от незнакомой ей лёгкости и, услышав себя, подивилась, давно она не испытывала такого чувства беспредельных возможностей. Перуанка достала из вязаного мешка пышную юбку, кофту и шапку из шерсти ламы и протянула Рите. От юбки Рита отказалась, в прыгнув обратно в джинсы, но кофту и шапку приняла, она замёрзла прошлой ночью. Вернувшись к палатке, Тарука развела огонь, налила в котелок воды и кинула туда несколько горстей какой-то крупы, скоро там булькала каша. Аромат носился вокруг Риты, напоминая, насколько она голодна. Готовая каша смахивала на горсть мелких янтарных зёрен, которые похрустывали на зубах, но скоро во рту появилась сильная горечь: «Чем меня накормили?» Рита схватила калебас и начала делать большие глотки воды. Тарука повернулась к Рите:

– Сеньорита, это зёрна кинвы, горький вкус скоро пройдёт, зато вы будете сыты долгое время, как черепаха – сказала она, кидая в кипяток продолговатые листья.

Рита тут же их распознала.

– Матэ де кока, – перехватив взгляд, подтвердила перуанка, – горная болезнь и сонливость улетят вместе со всеми заботами, – и передала Рите расписную керамическую пиалу. – Сеньорита должна выпить, завтра в путь, у вас должна быть безоблачная голова, – сыпались из Таруки метафоры.

– Куда меня повезут? – настороженно спросила Рита.

– Малко тебе скажет, не беспокойся.

«Не беспокойся?!» – ошарашенно пробормотала Рита и посмотрела на Таруку: безмятежное лицо говорило, что никаких каверзных мыслей та не утаивает, ни о чём не волнуется и не допускает в сознание, что-либо за пределами сей минуты. Тарука не видела ничего особенного в положении Риты, и заботу о ней включила в свою повседневную рутину как нечто само собой разумеющееся. Закончив с трапезой, она удалилась в палатку и улеглась спать. Рита осталась сидеть у догорающего костра и наблюдала величественный закат, он не оставлял равнодушным: оранжевый диск солнца садился за горы неторопливо, плавно и... не предупреждая, исчез.

Оказавшись без наблюдателей, Рита вытащила мобильный телефон, выглядел он здесь совершенно чужеродным предметом. Зарядки почти не осталось, и она мало надеялась, что на такой высоте есть связь, но случилось чудо, сигнал прошёл. Рита прижала телефон к уху, благодаря человеческий ум и маленький прибор, соединявший её со всем остальным миром. Раздался голос Дениса:

– Алло?

На этом проблеск надежды и экран телефона погасли, зато на небесном зажглись луна и звёзды, ничего подобного Рите никогда не приходилось видеть, они были так близко: протяни руку и надень на себя платье из звёзд.

Глава 7. Первые звонки

– Алло? Алло! – повторял Денис, но связь прервалась, и механический голос надоедливо бубнил, что абонент недоступен.

«Зачем Рита позвонила среди ночи?» – думал Денис, взбивая подушку резкими ударами, больше всего он не любил две вещи: когда его будили и неясности. Он откинулся на спинку кровати и стал размышлять. Несколько дней назад она прислала ему письмо, в котором сообщила, что не хочет продолжать с ним отношения, сначала он разозлился, потом испугался. Денис умел отбрасывать неприятности, но на этот раз несколько дней ходил хмурый: «Упрямая, гордая девчонка! Что ей нужно?! – нервничал он. – Пожалуй, я вёл себя не совсем честно по отношению к ней, – признавал он, – но она ведь соглашалась!» Денис был уверен, строптивость пройдёт, Рита вернётся и, давая ей время поразмыслить и осознать ошибку, никак не отреагировал на письмо. «Пусть попрыгает одна, посмотрим, как без меня!» Был убеждён – плохо! Он обрадовался звонку-доказательству его соображений: «Передумала! – но прервавшийся звонок не давал покоя. – Что-то здесь не так», – и проворочался до утра.

Зажужжал телефон, Денис схватил трубку: «Рита?!» Звонил Фернандо из Португалии, у Дениса там были далеко идущие планы, и всё складывалось именно так, как он хотел, кроме Риты.

– Не могу дождаться встречи под плеск океанских волн, – раздался голос Фернандо.

– Ты мне свидание назначаешь? – хмыкнул на шутку друга Денис.

– Деловое, появился конкурент на присмотренную тобой плантацию, и лучше бы поторопиться с приездом.

– Буду, как договаривались. Убеждён, хозяева не откажутся от моего предложения.

Во все свои начинания Денис верил без колебаний и, на самом деле, из всех задумок творил результат. Однако, он никогда не любил задерживаться на чём-то долго, его привлекали перемены. Профиль бизнеса Денис менял несколько раз, и как-то так получалось, что предыдущее дело подводило к следующему, без усилий и финансовых потерь, помогала ему в этом богом данная харизма и гибкость в делах. Он шёл по верхам, собирая лучшее, затем без сожаления оставлял, спешил к следующим впечатлениям, рисковал личным, рисковал бизнесом, но самое непостижимое – к чему бы он ни прикасался, вело к успеху! Сначала Денис занимался продажей недвижимости в Португалии, где Фернандо был его партнёром, и сейчас это переросло в крепкую дружбу, затем интерес перешёл к «умным домам», ныне горел следующей идеей – открыть в Португалии производство аксессуаров из пробкового дуба и наладить экспорт в Россию: существовали договорённости, заказчики ждали.

Тем не менее, во всей этой карусели, существовала одна константа – и это была Рита.

Глава 8. Невольная ученица

– Пора приступать к занятиям, – откинув полог палатки, объявил Малко.

– Каким занятиям? – спросонья, ничего не понимая, спросила Рита. – Верните меня в аэропорт! Безотлагательно! Я должна быть в Москве, у меня скоро следующая командировка! Где, в конце концов, Мигель?! Ага, я поняла! Вы меня перепутали с Мигелем, это он мечтал пожить в шаманской группе!

Ответа не последовало, слова падали в никуда. Рита говорила и понимала, как бессмысленно они звучат. Вся прежняя жизнь выглядела далёким поверьем: города, самолёты, все передуманные мысли и проблемы, видевшиеся такими сложными и важными, представлялись в эту минуту полной чушью.

– Эй, – произнёс Малко, когда Рита замолчала, – нас ждут вещи, которые тебе необходимо пройти, прежде чем вернёшься в свой привычный мир, если захочешь туда возвращаться, – и посмотрел на неё изучающе.

– Но, как же... – начала она и запнулась.

У неё не было сомнений – дорога в прежнее также невозможна, как до этого казалась бессмысленной фантазией ситуация, в которой она находилась в данный момент, и дальше Рита поймала себя на совсем крамольной мысли – возвращаться в жёсткие рамки, во всяком случае сейчас, она сама не хочет, новый мир обещал неизведанное, и оно манило. Сколько наивности было в этом порыве, Рита пока не осознавала.

Они вышли, рядом мирно пощипывали траву три лошади. Тарука запихивала в мешки утварь, оставшуюся у костра со вчерашнего дня и, увидев Риту, приветливо улыбнулась. Малко вскочил на гнедого жеребца, который тут же взвился, на что наездник жёстко того осадил. «У такого не забалуешь», – подумала Рита, то ли про Малко, то ли про гнедого, и забралась на свою, ей досталась спокойная со светло-бежевой запутанной гривой. Тарука со всей амуницией уселась на свою скромную пегую лошадку и, не оглядываясь, резво ускакала вперёд. Рита проводила всадницу изумлённым взглядом.

***

Через час появились очертания небольшого поселения, куда они в скором времени и въехали. Две глиняные хижины, прячась от солнца, лепились к горам, одна из них, по всей видимости, была подсобным помещением: из открытой двери топорщились различные инструменты и выглядывали ящики, наполненные овощами. В середине двора располагалось место для костра, а несколько в стороне были врыты деревянные столбы с натянутыми на них верёвками.

Навстречу вышло около десяти человек, среди них находилась лишь одна женщина. Выглядели они молодо, хотя было очевидно – возраст варьируется, но насколько, определить не представлялось возможным. Все смотрели на Риту, их взгляд оставался нейтральным, но казалось, они видели насквозь. Риту покорило. От верховой езды она чувствовала себя совершенно разбитой, тело стало деревянным, она не могла пошевелить ни руками, ни ногами. Мужчина с землистым цветом лица помог ей спуститься с лошади, вызвав неуместный вопрос: «Как он остаётся таким бледным под палящим горным солнцем?» Рита практически сползла с седла и, похоже, так неуклюже, что все зрители её позора рассмеялись. Малко легко спрыгнул со своего и направился в хижину, Риту при этом никому не представил. Не зная, что делать, она поплелась за ним.

Хижина состояла из одной просторной комнаты, более чем скромной: деревянные полы и побеленные стены, с расположившимися вдоль них спальными мешками, были единствен-

ным её украшением. К комнате примыкали два помещения поменьше: в одном стоял умывальник и деревянные вёдра с водой; во втором, похожем на кухню, стоял стол, пару шатких с виду стульев и широкая полка, уставленная закопчёнными кастрюлями и керамической посудой. Рита узнала плошку, из которой вчера пила: «Значит, Тарука уже здесь», – определила она.

В комнату один за другим стали входить остальные участники действия, они расселись на полу в круг, и Малко пригласил Риту присоединиться, она нерешительно опустилась возле единственной женщины, та ободряюще кивнула. Рита оказалась ровно напротив Малко и, пожалуй, первый раз рассмотрела того по-настоящему: было что-то хищное и властное в его внешности, тяжеловатые, скульптурные черты лица приковывали внимание и внушали уважение – он без сомнения был лидером, за которым следовали.

– Рита новый человек в нашей группе, – кивнул он в сторону прибывшей, и будет следовать всем нашим правилам.

Объяснений, как она здесь оказалась, от Малко не последовало, и угадывалось, что окружающим это безразлично. Рита держалась отстранённо и, не зная как положено в таких случаях вести, чувствовала себя несуразным предметом, попавшим в систему, из которой выпадала, до этого она никогда не включалась ни в какие группы или объединения, предпочитая собственные планы. Участники группы по очереди ей представились, и от волнения Рита запомнила всего три имени: Марии, юного испанца Гонсалеса и Саймона, высокого худого англичанина, который помог ей сойти с лошади.

– Сегодня речь пойдёт о страхе, – произнёс Малко, переведя внимание Риты на себя. – Он выполняет сложную задачу, ограждая нас от опасностей. Запомните, когда он настигает нас, его нельзя превращать в эмоции, происходящее должен оценивать холодный мозг, – и обвёл всех взглядом. – Для практики прохождения страха я подготовил специальные задания, каждый будет заходить по отдельности и получать инструкции.

Не проронив ни слова, все поднялись и потянулись к выходу. Малко окликнул Риту и Саймона:

– Оставайтесь!

Те, было встав, сели обратно. Малко обратился к Рите:

– Сегодня твоя инициация.

На лице Риты сначала появился испуг, затем открытый протест.

– Тебе предстоит провести ночь в пещере Обитель Орла, – произнёс Малко.

– Пещере сокровищ? – с иронией произнесла она, храбрясь перед неизвестным.

Малко и Саймон разразились смехом.

– Вернее не скажешь! – проговорил Малко и, повернувшись к Саймону, сказал: – Объясни распорядок действий и выдай, что положено.

Саймон встал:

– Пойдёмте, выдам вам снаряжение от страха, – и хмыкнул от собственной шутки.

Рите было не до смеха.

Они вышли, и на смену проследовал следующий испытуемый. Саймон тут же исчез в хижине, отведённой под склад, и пропадал там несколько минут. Рита стояла в ожидании возле дверей, солнце припекало, звало понежиться, но неведение заставляло быть натянутой как струна. Саймон появился уже с рюкзаком и показал содержимое: в нём было одеяло, неизменная кукурузная лепёшка, вода и спички.

– Стандартный набор будущего шамана? – вырвалось у Риты.

Саймон усмехнулся и вручил немудрёную поклажу:

– Запас сухих веток найдёте в пещере, огонь лучше поддерживать всю ночь, – и пригласил следовать за ним.

«Разговорчивый», – подумала Рита. Саймон направился в сторону гор и быстро удалялся, Рита с тяжёлым сердцем двинулась вдогонку. Она оглянулась на поселение: недолго оно послужило ей пристанищем.

***

Каменистая тропа равномерно стелилась среди горных монолитов, и единственным их украшением были причудливые кактусы, они попадались навстречу то там, то здесь, декорируя и оживляя зелёными пятнами тёмную массу гор. Рита не могла определить, как далеко они ушли, но если внутренний таймер не подводил, в пути они находились около двух часов. Пройдя очередной поворот, она остановилась: в синеей дали открылся вид на гору, абрис которой напоминал голову индейца. Заметив, что Рита за ним не идёт, Саймон обернулся и проследил за направлением её взгляда.

– Заметили? Не правда ли напоминает голову индейца, устремившего взор в бесконечность?

– Вполне с вами согласна и, судя по всему, индейцы, чтобы вписаться в местность, скопировали свою внешность под эту гору, хотя, – подумав, добавила Рита, – может быть, и наоборот.

Саймон рассмеялся:

– Неожиданный подход. В древних сказаниях Перу считалось, что творец превращал людей-великанов в камни, если те отказывались обучаться.

– Так вот что меня ждёт! – усмехнулась Рита, и внезапно два диалога соединились: она вспомнила слова Вадима об острове Йонагуни. Положительно, голова одного из нерадивых учеников лежит на дне Японского моря.

Добравшись до горы, Саймон уверенно направился в сторону, где лежали скатившиеся со склона валуны разной величины, там оказался вход в пещеру.

– Ваша спальня на эту ночь, – сказал он. – Советую подружиться с духом пещеры, индейцы относятся к нему с глубочайшим почтением, и вам советую, только в этом случае он поможет. Перед тем как войдёте, необходимо произнести фразу: «Ты моя родина, источник моей жизни, огради меня от зла, о мудрый дух!» Запомнили?

Рита посмотрела на него с недоверием, убеждённая, что Саймон шутит.

– Я не разыгрываю, – глянул он на Риту без тени усмешки. – Ну, пожалуй, на этом все рекомендации, приду за вами утром, – произнёс он и пошёл в обратном направлении.

Рита онемела и не могла сдвинуться с места: «Очевидно, к заданиям такого иррационального рода здесь относятся серьёзно», – подумала она, ситуация была в высшей степени нелепой: житель двадцать первого века стоит в одиночестве среди гор без малейшего понимания, как отсюда выбраться. «Как продержаться грядущую ночь? Где привычная жизнь, пусть и с недостатками?» – сегодня она вспоминалась Рите с нежностью, особенно чувство безопасности, которое даёт всё привычное. Рита посмотрела на обступившие скалы, и прокралась догадка: «К такому равно привыкаешь». Следующим порывом было догнать Саймона, она ринулась за ним, но он как канул. «Найду дорогу самостоятельно!» – вскинулась Рита и двинулась по тропе, по которой, как ей казалось, они пришли. Однако троп на подходе к пещере было несколько, и они разбежались в разные стороны. От полной дезориентации Рита села на один из разбросанных вокруг валунов и сжала руками виски, она много читала о различных шаманских школах в Перу, но никогда не думала, что станет ученицей поневоле одной из них. «Настоящее реалити-шоу, – произнесла она вслух. – Правда, там приходят на помощь, я же полностью предоставлена самой себе».

Ничего не оставалось, как сбросить рюкзак и осмотреться. Вокруг дыбились молчаливые горы, их порывистая форма напоминала о могучем рывке при высвобождении из недр, сделав который они так и застыли. Полную тишину нарушал лишь крик кондора. «Девственная

природа и полная свобода! Мечты сбываются!» – родился неутешительный девиз. Она обошла место, но кроме завалов скальных пород ничего не обнаружила. Вернулась к пещере и с опаской туда заглянула: дневной свет мягко освещал спартанское пристанище – там было спокойно и тихо. Она ступила внутрь и, на всякий случай, чтобы не разгневаться духа, произнесла рекомендованную фразу, заручиться покровительством собственной психики было необходимо! Пещера в длину и ширину оказалась чуть больше её роста и, по крайней мере, сухая. В углу, как обещал Саймон, лежала вязанка сухих веток, довольно толстых, чтобы поддерживать огонь всю ночь, и она перенесла рюкзак в пещеру.

День собирался на свидание с вечером, от гор стали расти и падать длинные тени, подступал страх: «Кого ждать ночью в гости?» Рита запаниковала: «Вход в пещеру необходимо забаррикадировать!» Опасения росли, и тут она вспомнила слова Малко: «Включить мозг и выключить эмоции», – не помогало. Решение нужно было найти незамедлительно, и Рита отругала себя за потраченное на саможаление время: солнце в спешке бежало за горизонт. Она посмотрела на покрытую камнями землю: «К входу надо подкатить валун и набрать осколки от скал, в случае чего, будет чем отбиваться!» – сообразила она. Рита ринулась в сторону валуна, примостившегося на самом краю пригорка, казалось, чуть тронь, и он покатится в нужном направлении. Не тут-то было! Мозг лихорадочно работал: «Как же это выполнить технически?» Про страх Рита забыла, и тогда она заметила песочные прогалины, напоминавшие крошечные пляжи, на которых росли кактусы с круглыми плоскими листьями, смахивавшими на обеденные тарелки. Она бросилась к ним и подумала: «Листья послужат гладкой подстилкой, по которой валуну будет проще катиться». Она подлетела к ближайшему растению, одна из колючек больно царапнула лицо, рукам досталось ещё больше. Рита метнулась к рюкзаку за одеялом, и с его помощью сумела оторвать несколько листьев. Она выстелила дорожку из листьев и невероятным усилием, данным отчаянной ситуацией, сместила упрямый валун. Произошло чудо – он легко подкатился куда надо.

Пробиваясь сквозь узкие расселины, солнце освещало горы с обратной стороны последними спасительными лучами, но возникло другое непредвиденное осложнение: камень подкатился так близко, что Рита усомнилась, пролезет ли она в оставшийся проём, если нет, то на всю ночь останется без укрытия. Неумолимо подступала ночь. Акробатическими движениями она сумела проникнуть в пещеру, и вовремя, наступила полная темнота. О существовании такой густой черноты Рита и не подозревала, она пыталась всмотреться, даже таращиться, но плотная завеса чёрных чернил загораживала от мира красок, при этом слух и тактильные ощущения обострились до крайности. Она нащупала бутылку с водой и оторвала кусочек лепёшки, с трудом всё проглотила, надеясь, что еда согреет и немного успокоит, но была крупная дрожь. Надо было разжигать костёр, она отыскала спички и чиркнула одной. Снаружи, совсем рядом, послышался шорох, и громкий рык огласил, заснувшую было долину. Рита почувствовала, как голова хищника, она не могла понять какого, пытается втиснуться в щель, и зажгла очередную спичку. Секундная вспышка осветила оскаленную морду крупной кошки и толстую когтистую лапу, обхватившую валун. Рита схватила подготовленные осколки камней и запустила в сторону звука. Зверь зарычал ещё яростнее. Сильная волна протеста, вызванная подлинной угрозой, поднялась в ней, и Рита, не осознавая, что делает, вдруг начала издавать громкие, воющие, устрашающие звуки. Через какое-то время, когда выдохлась, прислушалась: вокруг стояла тишина, зверь ушёл. Она отстояла своё пространство и жизнь, появилась непреложная уверенность, что больше её никто не побеспокоит. Озноб прошёл, она разожгла костёр и под лёгкое потрескивание веток уснула.

Глава 9. Качели восприятия

До Риты донёлся громкий возглас:

– Невероятно! Такого размера камень одному человеку не сдвинуть, что и говорить о субтильной городской девушке!

Рита выглянула: на лице Саймона отражалось уважение и недоумение. Она выкинула в узкий проход сначала рюкзак, затем повторила вчерашний гимнастический трюк и, выбравшись, расправилась после ограниченного пространства. Она прекрасно выпалась и чувствовала себя полной сил, несмотря на ночь полной рисков.

– Нравится? – ухмыльнулся Саймон, заметив состояние Риты. – В горах заложена огромная сила! Вообразите, какая мощь была подключена, пока они сдвигались, потом замерли, храня внутри заложенный потенциал! Недаром у древних племён Перу считалось, что они вышли из недр земли, и пещеры – это место, где дозволено соединяться с энергией родившей их матери-земли. Местные жители, кстати, отсылают в них восстанавливаться раненых и больных, и отшельники не обходят стороной.

– По всей видимости, рычащие гости знают об этом не хуже людей, – откликнулась Рита.

– Так это, скорее всего, был ягуар, – как о не стоящем внимания событии, отозвался Саймон. – Ягуаров здесь почитают, на людей они обычно не нападают. Между прочим, бывает растят как домашнего питомца.

– То-то он нежно-яростно мяукал, наверное, есть просил, – бросила Рита колкое замечание, она чувствовала себя неутомимой и смелой, готовой проводить в пещерах ночи напролёт.

Саймон посмотрел на неё и заметил:

– Имейте в виду, на смену эйфории и уверенности, что можешь всё, придёт состояние упадка, энергетический потенциал у вас пока низкий. Если понравилось ощущение силы, будьте готовы трудиться над этим, иначе захлестнёт депрессия.

– Я вас не просила кидать меня из крайности в крайность! С какой стати надо мной производят такие эксперименты? – проговорила Рита, когда приподнятое состояние, и в самом деле, начало сдуваться. – Вполне справлялась без этого.

– Как же не просили, просто так никто не оказывается в таких ситуациях. Значит, желание изменений было таково, что закинуло сюда, – произнёс он с долей насмешки, и губы вытянулись в ниточку, по-видимому, означавшую улыбку.

Рита промолчала, Саймон попал в точку: она рвалась в Перу и, в том числе, многое намеревалась в своей жизни поменять.

– Но разве мысли и слова до такой степени материальны?

– Без сомнения, но нам пора, – прервал он разговор. – Сегодня вечером вас ждёт...

– ... следующий хищник? – не вытерпела Рита.

Саймон спрятал ухмылку:

– ... открытие собственных сил, о которых вы и не подозреваете.

– Где же они?

– Узнаете, не торопитесь, – и добавил: – Вы приобретёте понимание, как управлять собой.

Поверьте – это так упрощает жизнь!

Саймон, как истинный джентльмен, забрал у неё рюкзак, и они отправились в поселение. Через какое-то время Рита окликнула его:

– Саймон!

Он обернулся.

– Как вы сюда попали?

– Как-нибудь потом... – с паузой произнес он.

Рита заметила, как тень грусти пробежала по его лицу, он отвернулся и прибавил шаг.

***

Во дворе каждый занимался своим делом: Гонсалес читал, полностью погруженный в книгу, Мария развешивала травы, кто-то раскладывал кукурузу на деревянные подставки, оставшиеся мололи муку. Способ, как это проделывалось, привлёк внимание Риты: сухие зёрна кукурузы раскатывали круглым камнем на другом, отшлифованном и плоском, напомнив первобытные времена.

– Такие приспособления существуют со времён инков, – заметив интерес Риты, объяснил Саймон и, поставив возле неё рюкзак, направился к Марии.

На Риту никто не обратил внимания. Она заметила, что возле костра в нарядной шляпе с цветами возится Тарука. Из хижины вышел Малко, он мимоходом глянул на неё, и направился к Таруке, там, кивнув в её сторону, сказал:

– Накорми.

«Похоже, провести ночь в пещере с гуляющим по соседству ягуаром – дело обычное», – сделала вывод Рита. Тарука поманила её рукой, приглашая в хижину, и там выдала приправленную фасолью и сыром миску с рисом. Рита набросилась на еду и подумала: «Чем я лучше той свирепой голодной кошки прошлой ночью?» Она начинала понимать вчерашнего гостя, и придуманное поверье о кровожадности хищников свелось на нет. Отныне она будет к ним относиться с другой позиции: у них нет иной причины, в отличие от человека, кроме как во что бы то ни стало выжить. Вновь зашла Тарука и, подмигнув, поставила рядом с опустевшей миской кружку с травяным чаем. «Похоже, здесь все умеют читать мысли, – подумала Рита. – Или у меня всё написано на лице». После трапезы она осталась в хижине, делая записи в тетрадь. Небольшая поясная сумка каким-то чудом осталась при ней, со всеми заметками, чистой тетрадью и запасом гелевых ручек, которых всегда не хватало. Ручка безостановочно двигалась по бумаге, пока не замерла при звуках флейты. Рита прислушалась: протяжная проникновенная мелодия рассказывала о невероятных ландшафтах и многомерности Перу, передавала разлитую в этих местах вибрирующую, густую энергию. В одно короткое мгновение Рита почувствовала окружающее пространство во всей его полноте и, пленённая, вышла на улицу, устроившись на пороге.

Стемнело. Все сидели вокруг костра. На флейте играл Малко. В мелодии появились новые мотивы: зазвучала страсть, и огненная волна захлестнула Риту. Казалось, она плавится в знойной пустыне, где солнце, обливая золотым жаром изгибы барханов, пробегается по ним, как по изящным женским формам, призывая вместе пуститься в экзистенциальный танец мужской и женской любви. Понимание сверкнуло и растаяло, Рита пыталась вернуть осмысленное, но разгадка затаилась в бесконечности подсознания, подтвердив слова Саймона о нераскрытых, глубоко запрятанных способностях каждого. Музыка остановилась. Рита поспешно вернулась в дом и забралась в спальный мешок.

Пока все укладывались, Малко присел рядом с ней, прислонившись к стене:

– Для тебя это путешествие со смыслом... – начал он, но Рита лишь глубже зарылась в складки материи, и Малко, оборвав фразу, отошёл.

***

Разбудило скверное чувство. Открыв глаза, Рита обнаружила множество пар глаз, смотрящих на неё в упор.

– Что вы на меня уставились? – спросила она неприязненно.

Группа молчала. «Если ягуару не удалось проглотить, то люди это сделают более изощрённо», – подумала Рита. Она встала и прошмыгнула в подобие умывальной комнаты, с надеж-

дой, что туда никто не посмеет проследовать. Ожидания не оправдались. Проверить, что произойдёт, Рита выскочила из хижины и кинулась бежать, остальные не отставали. Она постаралась взять себя в руки и повернула обратно с решимостью найти Малко и задать вопрос: «Не хватит ли дебютных экзаменов?» – но его нигде не было. Что происходит, никто не объяснял, так как с ней никто не разговаривал. Деться было некуда, спросить некого. Под таким неусыпным наблюдением она прожила три дня. Вскоре пришло безразличие, и она перестала реагировать на постоянное присутствие кого-то, острота стёрлась.

К вечеру третьего дня вернулся Малко и, как по мановению, её оставили в покое. В обед, когда все собрались возле костра, он поздравил Риту с выполнением задания – не зависеть от других ни при каких обстоятельствах. Группа улыбалась и одобрительно кивала. Мария погладила Риту по плечу:

– Мы все прошли через такое испытание, – сказала она.

Рита отпрянула, и та посмотрела с пониманием.

– Завтра мой черёд ночевать в горах, – шепнула Мария, и в голосе послышался страх.

Поддержка не вызвала ничего, кроме отрицания: «Если участники группы, судя по всему, добровольно соглашаются на такие опыты, то я невольной! Пора отсюда выбираться!» – подумала Рита. Она никого не могла видеть, до изнеможения хотелось побыть одной. Она встала. Никто не сдвинулся. Рита отошла и с подозрением обернулась: все остались на своих местах, и она направилась в сторону памятной тропы.

– Рита, подождите! – раздался совсем рядом голос Саймона.

Она не остановилась. Саймон нагнал и произнёс:

– Предлагаю пройти вместе до речки, – и показал в направлении лесистых склонов, куда Рита боялась и ступить.

– Чтобы столкнуть меня в воду и посмотреть, как я буду барахтаться?

– Не такой я страшный, как представляется, – рассмеялся Саймон.

– Я полагаюсь на свою интуицию, и она мне подсказывает, что здесь ни от кого ничего хорошего не стоит ждать.

– Поверьте, топить не буду. Нужно кое-что обсудить.

Рита посмотрела на Саймона, затем инстинктивно ещё раз обернулась. Она заметила, что Малко издали смотрит в их сторону, вся его поза говорила – он обращён в слух. «В чём дело? – подумала Рита. – Прислушивается к их разговору? Неужели возможно что-либо услышать с такого расстояния?!» – но она была готова поверить во что угодно.

– Правила общины позволяют ходить на прогулки? – с настороженностью в голосе поинтересовалась она.

– Распорядок, быть может, кажется бездушным... – уклончиво начал Саймон.

– Бесчеловечным вы хотите сказать?

– На первый взгляд, но гулять не возбраняется, главное, быть начеку, эти места полны сюрпризов, – усмехнулся он.

– Тогда погуляю в другой раз, – и Рита повернула обратно.

– Это важно, – заверил Саймон, – для вас, – добавил он и зашагал к перелеску.

Обеспокоенная она отправилась вслед.

Едва они скрылись из виду, Малко двинулся за ними...

Саймон и Рита пробирались сквозь заросли кустарников и невысоких лиственных деревьев к небольшой горной речке и немного погодя вышли на поляну. Картина была умиротворяющей: со склонов гор сбегали небольшие водопады и превращались в неглубокую речку, по каменистому дну которой нёсся быстрый поток кристально чистой воды. «Утонуть в такой вряд ли удастся», – подумала Рита.

– Ну вот, видите, – эхом отозвался Саймон, – утопить не получится, слишком мелко.

Рита нервно засмеялась:

– Так что вы хотели мне сказать?

– Вам надо отсюда выбираться!

– Откуда вдруг такая забота? Вы же сами сказали, что я угодила сюда в пылу своих мыслей!

– Принимаю обвинение, был с вами слишком резок, но начинаю понимать, что вы здесь не по своей воле, – и вопросительно взглянув на Риту, продолжил: – Скорее всего, вынудили какие-то обстоятельства, не случайные. Я не ошибаюсь?

– Проснулась совесть? Бросать на ночь в горах на выживание – запросто! Унижать своим присутствием в самых уязвимых ситуациях не коробило! Сегодня сочувствие и понимание! – выплеснулось у Риты накопившееся напряжение.

– Мне приходилось так делать, – откликнулся Саймон, выслушав гневную тираду без тени раздражения. – Поймите, мы следуем правилам не потому, что боимся наказания, этому есть простое объяснение – если нарушаешь очерёдность заданий, наработки нескольких лет сводятся на нет, и всё по-новому, как в университете – хочешь чему-то научиться, приходится следовать определённому порядку.

– Так что это за университет? – спросила она, когда гнев улёгся.

– Превращение бессмысленного в смысл.

– И сколько же лет вы ищите смысл?

– Пять лет.

– Пять?! Я не собираюсь оставаться здесь так долго!

– Об этом и говорю, в отличие от вас, я приехал сюда сознательно.

– До сих пор не понимаю, как я тут оказалась, – растратив возмущение, произнесла Рита с недоумением и горечью. – Надеюсь, с моим коллегой по экспедиции ничего не случилось.

– Что за экспедиция? – полюбопытствовал Саймон.

– Изучаю самобытность и особенности мышления людей в разных уголках планеты.

– Тогда вы попали в точку! Угол нашли самый отдалённый и самобытный – воскликнул Саймон, заразительно засмеявшись.

Рита рассмеялась вместе с ним:

– Вы правы, лучших обстоятельств для исследования не придумаешь! – и отсмеявшись, спросила: – Так что меня ожидает?

– Ничего особенного, разве что полный переворот мышления, и сами не захотите возвращаться к прежнему.

– Это так привлекательно ночевать с ягуарами по соседству?

– Хотите верьте, хотите нет, так и есть! Сарказм скоро улетучится, и пока не наступила зависимость от такого образа жизни, вам лучше уехать.

– Если ваш мир столь притягателен, почему вы так спешите меня избавить от него?

– Приезд сюда должен быть вашим решением, обычно, к нему ведёт долгий путь, – и Саймон замолчал. – Вы должны вернуться в свою обычную жизнь, – заговорил он снова, – и там сделать выбор, возвращаться сюда или нет. Уверен, у вас осталось что-то незавершённое, вас кто-то ищет и ждёт.

Саймон попал в уязвимую точку, и без какой-либо заминки в сознании появилось имя: «Анри». Сожаление и раскаяние, что поступила так опрометчиво, до сих пор не покидало Риту, и подспудная необходимость разделить сомнения вылилась в признании:

– Вы угадали, в Антибе, перед приездом сюда, я встретила человека, его зовут Анри Вилар, и сбежала. Рассудила, что такие встречи должны быть короткими вспышками счастья, и не имеют ничего общего с действительностью.

– Значит, интуиция меня не подвела, – выслушав Риту, заключил Саймон.

Рита ничего на это не могла возразить:

– Как же я выкарабкаюсь из ситуации, в которую попала?

– Я помогу.

Рита с недоверием посмотрела на Саймона, но никто другой помощь не предлагал.

– До поры до времени выполняйте то, что от вас требуют, – проговорил он. – Что делать дальше, дам знать.

Шелест листвы привлёк внимание Саймона:

– За нами кто-то наблюдает, – забеспокоился он. – Пора возвращаться.

Рита инстинктивно придвинулась к нему ближе, и они двинулись в сторону поселения.

Замерев, из глубины чаши за ними наблюдал Малко.

Вернувшись, они подрядились помогать Таруке и Марии с ужином.

– Долчи батата, – приговаривала Тарука, добавляя горсть трав в воду с оранжевой картошкой, и закрывала глаза от удовольствия.

Подобрался вечер, и языки пламени, отбрасывая на скалы живые, движущиеся тени, пустились в пляс, Рита видела в них городскую сутолоку, частокол высоток, поток машин... – недавнее прошлое. Вдруг из костра вылетел сноп искр, и на память пришли рисунки на вазах, увиденные в кафе Лимы. Рита ахнула – она в точности следовала изображённому на вазах сценарию.

Глава 10. Что есть любовь

На этот раз Рита подскочила от тишины – в хижине было пусто. Она выглянула во двор и не обнаружила ни единой души. Как можно было пропустить сборы двенадцати человек, не укладывалось в голове. «Группа уехала, и меня оставили в покое», – заговорила надежда, сама боясь в это поверить. Почти в прощальном жесте Рита обвела взглядом аскетически голые стены хижины... Когда... Послышались шаги, и вошёл Малко. Окинув Риту испытующим взглядом, он произнёс:

– Будем обучать тебя, как правильно использовать энергию любви.

Накал и взвинченность вернулись.

– Как ты собираешься учить меня любви, если мы не любим друг друга?!

– Этого и не требуется, довольно того, что я привлекателен для тебя? Не так ли?

– Что-о-о?!

«Ослышалась», – подумала Рита, до того по-мужски самонадеянно прозвучали слова Малко.

– Ты мне сейчас не веришь, но скоро убедишься, что это правда!

– Конечно! Воспользоваться моей беззащитностью и своей властью – это высшее искусство шаманизма!

Малко улыбнулся своей покоряющей улыбкой, и Рита заметила, что реагирует на неё. «Что за глупость?» – осадил она себя.

– Любовь – не что иное, как облечённый в красивый миф инстинкт продолжения рода, – произнёс он.

От живой заставки: Малко и вокруг плачущие, дёргающие его за штанину ребятишки, Рита не удержалась и рассмеялась, так это не вязалось с образом горделивого, непреклонного Малко.

– Мы будем учиться управлять этим инстинктом, и брать у него самую сильную энергию, – не обращая внимания на смех Риты, произнёс Малко.

– Ага! Стало быть, это так объясняется!

– Ты всё поймёшь позже.

– Да-да, Саймон тоже упоминал моё замедленное осознание.

– Поэтому пришлось всех отправить на общее задание раньше, чем предполагал. Вмешательство Саймона стало слишком заметным, он возвращал тебя к стереотипам поведения, что как раз и тормозит обучение.

– Стереотипы? Разве что-либо существует вне стереотипов? На них построено всё, даже подсознание, – воскликнула Рита и продолжила: – Саймон намеревался меня спасти! Куда ты отослал всю группу?! – требовательно спросила она, но голос чуть не сорвался.

– О них не тревожься.

– Значит, я твоя пленница?

– Жду тебя во дворе, – проигнорировал он вопрос, – нам есть что обсудить.

Рита с невесёлыми размышлениями осталась в комнате: отныне надо было продумывать план побега без Саймона.

В умывальной комнате её ждал неожиданный подарок: несколько до краёв наполненных вёдер, это было приятное излишество, обычно, воды хватало сполоснуть лицо. «Проявил заботу? Сомнительно!» – подумала Рита. Рядом стояла пиала с чем-то похожим на тёртую редьку. «Это ещё что такое!» – пожалала она плечами и, держа в руках упомянутую ёмкость, вышла: разговор надо было с чего-то начинать, и надеялась, что примирительная тактика скорее подкинет идею, как отсюда выбраться.

Малко варил на костре кофе и, увидев Риту, дружелюбно произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.